

A man with dark hair, wearing a black soccer jacket with orange stripes on the sleeves, orange shorts with reflective yellow-green stripes, and black socks with the Adidas logo, is sitting on a wooden bench. He is looking towards the camera with a serious expression. In the background, a pair of yellow and red soccer cleats hangs from a metal rack on a white brick wall.

ГИЛЬЕМ
БАЛАГЕ

МЕССИ

Гений футбола

Гильем Балаге
Месси. Гений футбола
Серия «Иконы спорта»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9748185

Балаге, Гильем. Месси. Гений футбола: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-78710-4

Аннотация

В этом издании известный спортивный журналист Гильем Балаге приводит полный и тонкий анализ «феномена Месси», обращаясь к его ближнему кругу – тренерам, коллегам, друзьям, семье. Какими качествами нужно обладать, чтобы стать «золотым мальчиком футбола»? Чем нужно пожертвовать, чтобы добиться такого успеха? Как достичь вершин, но остаться обычным человеком? Несмотря на многочисленные преграды и проблемы со здоровьем, Месси осуществил свою мечту, занимаясь любимым делом и работая над собой, – и его история по-настоящему вдохновляет.

Содержание

Предисловие Алехандро Сабельи	5
Вступление	12
Где Лео?	12
Часть первая	44
Глава 1	44
Глава 2	107
Акт первый	108
Сцена первая	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Гильем Балаге

Месси. Гений футбола

Messi by Guillem Balague

© Guillem Balague 2013. First published by Orion,
London

© Степанова Л., перевод, 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Предисловие Алехандро Сабелли

Я был назначен тренером национальной сборной после розыгрыша в Аргентине Кубка Америки. Команда была сформирована, несмотря на то, что не проиграла ни одной встречи: дважды сделала нулевой счет и победила Коста-Рику в третьем туре, затем сразилась вничью с Уругваем в четвертьфинале и лишь потом потерпела фиаско на одиннадцатиметровых ударах. Когда команда, в которую входят игроки такого уровня, выступает на подобных турнирах, любой со счет провалом ситуацию, когда они не становятся чемпионами. Даже в том случае, когда у них нет ни одного проигрыша.

Естественно, когда начинается очередной этап развития и приглашен новый тренер, игроки ощущают прилив надежды. Все мы были очень расстроены тем, что не смогли достичь на Кубке Америки определенных высот. Я понимал довольно противоречивые чувства игроков: несмотря на разочарование, у нас было достаточно сил, чтобы двигаться вперед со вновь обретенным оптимизмом.

Впервые я поговорил с Лео в Барселоне. Это было в 2011 году, вскоре после моего назначения тренером сборной. Я собирался лично познакомиться со всеми игроками, которые играли в европейских командах. Сначала я отправился в Португалию, затем – в Испанию. Я не был лично знаком с Лео, но хотел пообщаться с ним и с Хавьером Маскерано, с

которым уже встречался раньше – он был капитаном команды. Я намеревался предложить Лео стать капитаном национальной сборной. Главная цель моей поездки заключалась в том, чтобы познакомиться с игроками, особенно с теми, кого я не знал, в частности, с Лео, но для меня также весьма значимым оставался вопрос о капитане команды. Я считал, что всем спортсменам жизненно важно признать в Лео лидера команды, который будет в этом качестве вести игру в привычной для него манере.

Мы встретились втроем, а затем я отправился в Италию, чтобы в это время они могли обсудить между собой все вопросы и дать мне согласованный ответ. По-моему, именно Хавьер позвонил мне, чтобы сказать, что Лео согласен быть капитаном.

После той первой встречи мы встретились в Индии, на одной из первых игр национальной сборной – товарищеском матче против Венесуэлы, а позже – в Бангладеш против Нигерии. Но если какой-нибудь матч и мог стать символическим началом новой эры сборной, то это, безусловно, была игра против Колумбии в южноамериканских отборочных встречах Бразильского чемпионата мира 2014 года. В Барранкилье у нас был трудный момент, но, к счастью, парни смогли переломить ход матча, который проходил при удушающей жаре. Мы проигрывали 1:0 после того, как Дорлан Пабон забил нам гол с подачи Маскерано, но Месси сравнял счет прежде, чем Агуэро почти в конце довел игру до 2:1.

Я часто говорю, что в футболе все определяют игры, дающие толчок, требующийся для движения в новом направлении. Я думаю, что эта игра была именно таким стартом, потому что после нее мы начали создавать сплоченную команду, а когда игроки становятся единым целым, появляются результаты. Если футболисты с удовольствием играют вместе, они достигают гораздо большего. Это самый лучший способ и, полагаю, единственный путь преодолеть имеющиеся слабости.

Меня спрашивают, создал ли тот матч не только национальную сборную, но и самого Лео, поскольку именно после той игры в Аргентине его начали воспринимать совершенно по-другому. Да, я думаю, тот матч изменил многое, но был в судьбе сборной и Лео и другой важный момент – 29 февраля – день, когда мы играли со Швейцарией. Это было замечательное зрелище: в тот день Лео сделал хет-трик. Этот прием удавался ему в «Барселоне» неоднократно, но впервые получилось забить три мяча в футболке цветов своей страны – Аргентины. В тот год он забил еще раз три гола в матче с Бразилией, но игра против Колумбии была полезна не только с точки зрения футбольного мастерства и тренерских возможностей, она реально вселила в нас уверенность, которой нам так не хватало.

Могу сказать, что Лео – очень спокойный человек. Он прирожденный лидер благодаря своим невероятным способностям и великому таланту, при этом, что еще важнее, его

первенство признают все остальные. Мне всегда хотелось обеспечить всем футболистам свободу, в том числе и Лео. В жизни они подвергаются довольно мощному прессингу, и я старался сделать так, чтобы они могли хотя бы в команде чувствовать себя естественно. Звание капитана накладывает огромную ответственность, но Лео знает об этом и принимает ее – этот статус помог ему повзрослеть. Лидерская позиция Лео весьма благотворно сказывается и на его товарищах по команде.

Его разговоры с товарищами по команде и личные беседы, разумеется, остаются за кадром, но я могу сказать, что внутри группы царит радостная и спокойная атмосфера, в отличие от окружающей нас действительности. Создание такой атмосферы – крайне важно.

Необходимо очень многое, чтобы Месси мог показать, на что он способен. Лео должен чувствовать себя достаточно комфортно и, прежде всего, ощущать свободу. Ему необходима достаточная гибкость в действиях, чтобы он мог точно знать, что можно делать все необходимое в каждый конкретный момент. Так что, по правде говоря, я обсуждал с ним только минимум – лишь то, что было абсолютно необходимым. Я не хотел оказывать на него дополнительное давление, потому что футболисты и без того понимают важность игр и своего личного вклада в победу.

Когда вы говорите о Месси, следует упомянуть о развитии его таланта, потому что в спорте важно не только добить-

ся успеха, но и закрепиться на вершине. Получение одного за другим четырех «Золотых мячей» является признаком большого успеха. Очевидно, что завоевание этой награды единожды – достаточно трудное дело, но способность заслужить этот приз четыре раза – доказательство того, насколько сильно улучшилось мастерство игрока. В течение последних нескольких лет он стал первоклассным футболистом и наработал невероятное мастерство, что делает его поистине выдающимся игроком. Уровень достигнутого им мастерства трудно поддерживать, не говоря о том, чтобы поднять его, но так или иначе Месси это удастся.

Я уверен, что этому феноменальному успеху способствовало получение звания капитана сборной Аргентины: Месси было необходимо заставить всех вокруг убедиться в том, что он растет как человек и как игрок.

2012 год был очень успешным для Лео в национальной сборной – это явилось результатом обретенной им зрелости, ведь он стал старше. Что вы делаете, когда вам говорят, что футболист достиг пика своих возможностей? Оставляете его, позволяя действовать согласно своим планам и представлениям? С моей точки зрения, важно продолжать обучение и развитие. Ни один игрок никогда не будет слишком хорош, чтобы оставить его без конструктивных советов и руководства.

Чтобы понять невероятные достоинства Месси как игрока, вам следует просто посмотреть стартовую игру 2013/14

сезона против «Леванте», которую «Барселона» выиграла со счетом 7:0. Когда Лео намерен отобрать мяч, он делает это решительно и уверенно, и в результате всегда достигает своей цели, что и было продемонстрировано в той игре: Месси отобрал мяч и забил третий гол. Я видел, что он забил гол головой так, как будто для него это совершенно естественно. Лео – один из тех экстраординарных игроков, которые в трудных обстоятельствах становятся только совершеннее.

В «Барселоне» было решено, что Лео играет в центре, мы в сборной повторили это просто потому, что позиция срабатывала хорошо. В этой зоне Лео получает больше мячей, а чем больше он их получает, тем лучше для всех остальных. Поскольку Лео зрелый, уверенный и умный игрок, он не позволяет увести себя в сторону от решения поистине важных вопросов. Игуаин и Агуэро открывают ему поле, а Ди Мария действует на флангах, теперь Лео, находясь в центре, может решить со своего места, как повести игру. Ясно, что с такими партнерами их общая игра становится более мощной.

Чтобы все сработало так, как задумано, я прошу всех игроков сделать еще одно дополнительное усилие, чтобы вернуть мяч назад, помочь тем, кто находится сзади, и еще немного пожертвовать собой. Лео должен защитить их, где бы он ни находился во время игры – в пределах доступных ему возможностей. Никто не просит, чтобы он совершал чудеса, главное то, что делают с мячом Лео и другие члены команды. Именно здесь его работа приносит свои плоды.

Обычно лучшие спортсмены мира выступают в лучших командах мира, именно они участвуют в большинстве матчей, и их игровой сезон длится дольше. Естественно, это выделяет их из всех прочих футболистов. Важно, чтобы они дошли до своего пика на чемпионате мира. Некоторые спортсмены достигают этой точки, другие – нет. Даже если у вас есть команда, которая играет хорошо, выглядит единым целым и похожа на настоящую, – именно это наша сборная показала на товарищеской встрече против Италии 14 августа 2013 года, – надо помнить, что ни одна команда, в которой играет Месси, никогда не будет такой же без него. Мы должны постараться избавиться от представления, что невозможно достичь победы без Месси. Такое понимание серьезно влияет на боевой дух команды, поэтому в тот день, несмотря на отсутствие Лео, мы сыграли отлично. Никто не сомневался, что мы можем выжить и без него, но при этом он незаменим. И в том, что я говорю, нет никакого противоречия.

Месси – наш символ, наш знаменосец. Это невероятный игрок, который играет в невероятной команде. Возможно, он самый великий игрок в истории футбола.

Вступление

Где Лео?

Этот вопрос задавал каждый, кто заглядывал в класс средней школы Хуана Мантовани, где учился Лео. Школа расположена неподалеку от его дома в южном районе Лас-Эрас аргентинского города Росарио.

Лео пропустил неделю занятий, а раньше, за исключением недолгой болезни, с ним такого никогда не случалось. Его парта пустовала, а в свободное время, когда кто-то начинал игру, ситуация выглядела еще непонятнее. В школе Хуана Мантовани не было футбольного поля, и на небольшой узкой площадке всегда было полно мальчишек. Это тесное пространство и так не очень настраивало на футбол, а уж без Лео игра и вовсе не шла.

Его никто не видел уже несколько дней.

Шел сентябрь, до начала учебного года оставалось три месяца – в Аргентине он начинается в декабре. В это время проходили экзамены, а Лео не было. Кто-то спросил у его знакомых, не собирается ли он сдавать экзамены в другое время или, возможно, его взяли на работу на этот период.

Нет, извините.

Может, сегодня он был?

Его товарищи по команде «Ньюэллс Олд Бойз» (Newell's Old Boys) (NOB) – футбольного клуба Росарио, в котором Лео играл во втором составе, – задавались тем же вопросом. Он пропустил уже несколько тренировок в спортивном центре Мальвинас и не пришел на матч в выходные.

«Гепатит, – сказал кто-то в клубе. – У него гепатит».

А что, очень может быть. Никто точно не знал, что это такое, но название ужасало – казалось, если вы подхватите эту болезнь, то никогда уже не сможете играть в футбол. «Да, у Маэстро гепатит». Вполне возможно.

Маэстро. В прежние времена, в начальной школе, Месси звали «Коротышка» (Эль Пики), но для ровесников в команде он был именно Маэстро (других звали Кларк Кент, Галициец, Борзая, Кореец: в аргентинском футболе никого не называли настоящими именами и фамилиям). Даже список команды составляли таким образом: имя, дата рождения, рост и прозвище – Мышонок, Битум, Коротышка ...

Куда же Маэстро отправился?

Адриан Кория, главный тренер футбольной команды, куда входил и Лео, приглядывал за этой разношерстной компанией, но и он не знал, куда делся его подопечный. Странно исчезать в сентябре, а еще более странно, что с пропажей Месси у тренера появилась проблема: победить без Лео было намного сложнее. Кто-то позвонил Кике Домигесу – бывшему тренеру: «Представления не имею, где он сейчас может быть». Однако тренер предположил, что могло что-то про-

изойти: Лео всегда был надежным парнем, но когда он в прошлом году отправился на просмотр в «Ривер Плейт» (футбольный клуб в Буэнос-Айресе), то тоже ничего никому не сказал. Может быть, его наконец-то взяли в «Ривер Плейт»? Кто-то напомнил, что у Лео может быть гепатит.

За несколько дней до этих событий в доме Месси зазвонил телефон. «Приезжайте быстрее и привозите мальчика». Они так долго ждали этого дня, а теперь вдруг все завертелось так быстро: им нужно было срочно подготовиться к поездке в Европу.

В «Ньюэллсе» ничего не было известно. Ни тренер, ни технический директор, никто из игроков в клубе не знали, что происходит. Ни Лео, ни его отец Хорхе, который всегда заботился о карьере сына, решили никому ничего не говорить, и это было нетрудно: оба были очень осторожны и одинаково скрытны – одного поля ягоды.

Городская газета Росарио *La Capital* посвятила мальчику целую полосу – первую! Это было 3 сентября 2000 года. Под заголовком «Исключительный маленький Прокаженный» (так называли игроков его клуба, сыгравшего в 1920-х годах благотворительный матч для клиники прокаженных) снимок улыбающегося Лео – голова наклонена, одет в майку со знаком «NOB». Он всегда будет «Прокаженным» – преданным сторонником клуба «Ньюэллс», который был для него в юности всем – клубом, в котором он в составе своей юношеской команды не так давно завоевал титул чемпиона,

что было предметом особой гордости. Тихим голосом (было трудно заставить мальчика улыбаться на камеру) чемпион поделился с журналистом некоторыми своими мечтами. Он хотел быть учителем физкультуры и, естественно, играть в первом дивизионе.

А еще войти в аргентинскую национальную молодежную сборную. До этого было еще далеко, конечно, но у него была мечта – стать членом национальной сборной. Он любил курятину. Его любимая книга? Нуууу... Библия. Первое, что пришло ему на ум. Он не из тех, кто любит читать книги. Если бы он не был футболистом, какой другой вид спорта он бы выбрал? Я должен отвечать на этот вопрос? Не знаю, возможно, гандбол. Ах, да, он видел себя учителем физкультуры – единственный урок в школе, который ему нравился. Он вполне мог бы стать физруком.

Интервью было напечатано в приложении к газете, посвященном «красно-черным» (цвета маек клуба «NOB»). Текст заметки начинался со слов: «Лионель Месси – игрок десятого дивизиона – нападающий команды. Еще мальчиком он был одним из самых перспективных в Leprosa Academy игроков, перед которым открывалось потрясающее будущее. Несмотря на свой маленький рост, Лео удастся обойти игроков одного за другим, протекая между противниками, как капля, и увеличивая счет, но самое главное, что в этот момент он наслаждается игрой». В 1997 году Лео не стал звездой обложки этого приложения. Эту честь предоставили

Клаудио Парису из основного состава, который несколькими днями ранее принял решение остаться в клубе.

Черно-белая копия статьи пересекла Атлантику.

Хорхе, Лео и друг семьи, который поехал с ними в аэропорт Эзейза, обсуждали эту статью по пути из Росарио в Буэнос-Айрес. Они добирались туда три с лишним часа – дорога показалась длиннее, чем была на самом деле, потому что была скучной, прямой, с одними дорожными знаками и бесконечными просторами. Лео, сидя на заднем сиденье, смотрел в окно.

Это было 17 сентября 2000 года. Воскресенье.

Из Эзейзы, сообщив об отъезде только самым близким и директору школы, они отправились в Барселону: в дороге им предстояло провести 24 часа.

«Первая поездка прошла отлично, потому что это было совершенно новое переживание. Я никогда прежде не летал на самолете, никогда не совершал столь долгих путешествий, и я наслаждался всем этим до тех пор, пока самолет не начал тихо двигаться...» (Лео Месси в интервью *Revista Barça*).

Память может сыграть с нами злую шутку: в полете их несколько раз застала турбулентность. Когда подали обед, Лео не смог есть – он спал, вытянувшись на трех креслах сразу в своих коротких брюках на тощих ножках. Его тошнило, болел живот. Он спал урывками и чувствовал себя совершенно отвратительно.

Несколько лет спустя он достаточно часто ощущал подоб-

ную тошноту перед тем, как выбежать на поле, поэтому порой спрашивал себя, было ли то болезненное ощущение, испытанное во время первого полета, действительно вызвано турбулентностью.

Компания прибыла в Барселону в полдень понедельника, 18 сентября, через семь месяцев после того, как было записано домашнее видео, где одни увидели в Месси нового Марадону, а другие – близкие – разглядели подлинный талант, который должен был помочь ему стать отличным футболистом, если все пойдет по намеченному плану.

Кто-то принес Месси килограмм апельсинов, чтобы он занимался с ними в течение недели. Семь дней спустя была сделана запись, на которой он делал 113 ударов по апельсину и 140 ударов по футбольному мячу, не позволяя им коснуться пола.

Рядом лежал теннисный мячик. «Дайте его Лео» – двадцать девять ударов подряд. Попробуйте сами и посмотрите, сможете ли сделать хотя бы три. Правда, у Лео было преимущество – он каждый день тренировался с мячом с утра до вечера. Во время игр, между ними, дома, на школьном дворе. Каждый божий день.

Восемь лет спустя MasterCard выпустила рекламу, используя некоторые из этих записей – вы можете посмотреть ее на YouTube.

С февраля, когда было записано это видео, члены семьи Месси спрашивали себя: «Когда мы поедem? Куда мы по-

едем? А мы поедем?»

Это стало темой ежедневных обсуждений, проходивших с волнением и неуверенностью.

На этом видео Лео был в майке клуба «Ньюэллс» и выполнял похожие на слалом пробеги и ведение мяча. Эти пленки оказались на столе Хосепа Марии Мингельи – известного агента многих игроков, имеющего серьезное влияние в Барселоне. Он также был членом каталонского клуба. Поначалу Мингельи не был особенно уверен в успехе – возраст мальчика и проживание его на другом континенте вызывали сомнения, которые разделял не он один. Тем не менее несколько месяцев спустя, отчасти убежденный впечатляющими техническими навыками Лео, продемонстрированными на записи, а отчасти под напором настойчивых коллег, поверивших в яркое будущее мальчика, он решил поддержать Месси и убедил «Барселону» позволить мальчику принять участие в испытательной игре.

Незадолго до этого «Реал Мадрид» тоже активизировался, пытаясь заключить с Месси контракт.

Из своего офиса Мингельи позвонил в Аргентину и предложил семейству Месси как можно быстрее собирать вещи и приезжать в Барселону. «Привозите мальчика». Лео должен был впервые лететь на самолете и пересечь Атлантику.

В конце лета из самолета на землю Барселоны ступил 13-летний аргентинский мальчик с чемоданом, гениальными ногами и мечтой об успехе. Он приехал бороться за место

под солнцем в знаменитом футбольном клубе очень далеко от дома.

Те, кто видел его впервые – такого маленького, думали, что «Барселона» совершила ужасную ошибку. Столько усилий... и ради чего? Как кто-то столь маленького роста может стать хорошим футболистом?!

«Я стал поклонником «Барселоны» во времена Роналдо, а вскоре после этого появилась возможность сюда приехать. По правде говоря, я тогда очень волновался и стремился в клуб, чтобы увидеть все своими глазами, потому что до этого я слабо представлял себе реальную картину. Но попав в «Барселону», я еще не знал, насколько трудно мне придется» (Лео в интервью *Revista Barça*).

В тот день в Барселону прибыл не Лионель Месси, а просто взволнованный ребенок.

В песне Дэйва Садбери «Король Рима» говорится, что когда вы живете на свалке вроде Уэст-Энда в Дерби, вам не удастся воплотить свои мечты в жизнь. «Я знаю это» – говорит кто-то, кто хочет бросить вызов судьбе. «Человек может ползать, а может научиться летать / И когда вы живете так / земля кажется ужасно близкой».

В Росарио в 2000 году было как никогда трудно научиться летать. Клуб «Ньюэллс» отказал семье Месси в помощи – для увеличения роста Лео нужны были инъекции гормонов, которые стоили дорого. Если бы клуб заплатил, юный гений

никогда бы не уехал из Аргентины.

До сих пор никто не слышал о спортсмене, пересекавшем Атлантику в столь юном возрасте в поисках футбольного счастья: никогда еще 13-летние парнишки не уезжали из Аргентины, а европейские клубы не имели привычки заключать контракт с иностранными игроками такого нежного возраста. Ни у кого и никогда не было такой возможности, поэтому в Лас-Эрас никто не имел ни малейшего представления о том, что происходит. У Лео гепатит? Да? Может быть...

Мингелье сказали, что если «Барселона» готова оплатить стоимость дорогого лечения гормонами роста и предоставить работу отцу, то это будет достаточным условием для передачи им мальчика и Лео может приехать. Были звонки в «Реал Мадрид» и «Атлетико Мадрид», но они не сказали ничего конкретного. Если в «Барсе» проявят интерес, лучше быть с «Барсой» – это было единодушное мнение всех тех, кто занимался организацией перехода Лео в клуб.

Хосеп Мария Мингелья: Многие из тех, кто участвовал в организации этого контракта, не привыкли заключать договоры с такими молодыми игроками. Например, я начал переговоры с Пепом Гвардиолой, когда ему было 20 лет, таким образом, я стал его первым агентом в то время, когда он уже входил в основной состав. В то время еще не был разработан механизм работы с игроками 12, 13 и 14 лет, который сегодня четко отработан. Когда знакомые в Аргентине заговорили о необычном мальчике, моей первой реакцией было

недоумение: право, что мы будем делать с мальчиком этого возраста? Поначалу у меня возникли определенные сомнения относительно Лео, но, в конце концов, я начал относиться к нему более серьезно. Я посмотрел запись, где он берет мяч фактически из собственных ворот и ведет его, обходя чуть ли не тысячу человек – да... он поразил меня, как никто другой. Несколько месяцев спустя я поговорил с президентом «Барселоны» Жоаном Гаспаром, спортивным директором Антоном Парерой, а также с техническим директором и советником президента Карлесом Решаком.

Карлес Решак: Однажды мы Мингельей играли в теннис, и он сказал, что знает одного мальчика – настоящее чудо... что-то вроде Марадоны. Но я много раз слышал нечто подобное, чудес не бывает. Позже Мингелья сообщил, что парень живет в Аргентине. Я подумал, что мальчику, наверно, восемнадцать или девятнадцать лет, но, когда Мингелья признался, что тому – 13, я заявил: «Ты с ума сошел, что ли? Неужели ты думаешь, что я в это влезу... Да ни за что».

Хоаким Рифе: В то время я был директором Академии в «Барселоне», и именно мне, в конечном счете, предложили мальчика. Карлес Решак был техническим директором клуба и, естественно, больше внимания уделял основному составу. Карлес Решак был хорошим другом Хосепа Марии Мингельи, который представил парня футбольному клубу «Барселона» – таким образом, именно он выслушал все, что тот счел необходимым рассказать о нем.

Карлес Решак: Это определенная процедура. Если мне говорят, что, например, в Сарагосе есть необыкновенно талантливый ребенок, я выясняю, кто он, где играет и куда я должен пойти, чтобы посмотреть на него. Затем я посылаю двух или трех человек, чтобы собрать о спортсмене информацию, и затем, если один из них говорит «да», а другой – «нет», я еду смотреть сам, и мой голос оказывается решающим. Позже возникает необходимость найти ему место в команде и решить множество других вопросов. Бывает другой сценарий: бывший игрок «Барселоны», скажем, Ривалдо, сообщает, что в Бразилии есть двенадцати– или тринадцатилетний мальчик, просто фантастический футболист. Я сразу же беру его слова на заметку: когда кто-то уровня Ривалдо говорит вам нечто подобное, это стоит принять во внимание. Если то же самое я услышу от простого знакомого, то не буду спешить с выводами. Однако даже если Ривалдо предложит поехать и посмотреть на юного гения, то я откажусь. Если он такой маленький и находится так далеко, пусть приезжает ко мне сам: мы вместе с тренерами Академии в течение пятнадцати дней понаблюдаем за ним, и если в течение первых нескольких дней он будет немного возбужден, ему придется справиться с собой. Представьте себе, что мы отправляемся в Аргентину или туда, где живет этот парень, а он в это время болеет или не может играть по какой-то другой причине. Он должен быть невероятно хорош, чтобы мы нарушили все устоявшиеся правила и нормы.

Хосеп Мария Мингелья: Родители с мальчиком все равно собирались уехать из Аргентины. Если бы им не удалось закрепиться в «Барселоне», то они стали бы пробовать попасть в другие клубы. Я сказал Карлесу, что мальчик должен пройти курс лечения, за который в его стране клубы не хотели платить, и что «Барселона» должна будет взять на себя эти расходы.

Карлес Решак: Мингелья, которому я очень доверяю, сказал мне: есть парень, про которого говорят, что он – настоящий феномен. Что будем делать? После того, как Мингелья получил видео, на котором Лео демонстрировал владение мячом, прошло несколько месяцев. Было много раздумий: не знаю, он живет слишком далеко, он слишком молод – мы не могли принять решение... Это были месяцы неуверенности для семьи Месси: они недоумевали, что произошло с записью, интересен ли еще Лео, почему никто не выходит на контакт?

Карлес Решак: В результате я сказал Мингелье, что не готов отправиться в путь только для того, чтобы посмотреть на мальчика двенадцати лет... Если бы ему было хотя бы восемнадцать или двадцать... Так или иначе, именно тогда я сказал ему, что на Пасху, или на Рождество, или в какое-то другое время – мы должны определить дату – нужно привезти мальчика с семьей и оставить у нас на пятнадцать дней.

Хоаким Рифе: Я сказал Решаку, что организовал игру, где он сможет посмотреть мальчика.

Гаспар, Парера, Рифе, Мингелья, Решак... Правящая элита «Барселоны» решила посмотреть на 13-летнего мальчика, приезжающего из Аргентины. Тяжеловесы. Присутствие команды «стариков» не осталось незамеченным тренерами Академии, которые в течение последующих двух недель должны будут оценить Месси и принять в отношении него окончательное решение.

Родольфо Боррелль: Я помню, что однажды в офисе кто-то показал мне две черно-белые копии статьи из аргентинской газеты, в которой говорилось о Месси. Чуть позже мне сообщили, что этот мальчик приезжает на просмотр. Я решил разыскать те бумажки, чтобы перечитать статью, потому что впервые столкнулся с аргентинскими терминами «gambeta» – дриблинг и «enganche» – сцепка, которые авторы статьи использовали, чтобы описать игрока, выступающего прямо за бомбардиром. Они сказали мне, что мальчик будет в моей группе, потому что он родился в 1987 году. Я всегда говорил, что главная причина, по которой я впервые занялся Месси, состоит в том, что я отвечал за тренировки мальчиков моложе 14 лет. Я знаю, что вы слышали, как тысячи тренеров утверждают, что были его первыми наставниками, но это неправда.

В аэропорту Эль-Прат в Барселоне семью Месси встречал

Хуан Матео из офиса Мингельи, который и доставил их к агенту. В лифте пересеклись пути Месси и Чики Бегиристайна – будущего спортивного директора «Барселоны» и ближайшего помощника Мингельи. «Мы из Аргентины», – сказал кто-то из семьи Месси. Тогда Чики, взъерошив волосы Лео, сказал: «Этот мальчик, должно быть, очень хорош, но слишком мал».

После разговора с каталонским агентом Хорхе и Лео отправились в отель «Plaza». «Барселона» не оплачивала расходы на эту поездку: они никогда не делали ничего подобного. Мингелья, который знал владельца отеля, расположенного на площади Испании, позаботился, чтобы семейство Месси поселилось в номере 546 с отличным видом: за окном высился Барселонский выставочный центр, вдалеке можно было полюбоваться на Национальный дворец и фонтан Монжуик, который освещался по ночам в ритме звучащей на площади музыки; немного ближе находились башни, обрамлявшие улицу Avenida Reina Maria Cristina и возведенные для проведения Всемирной выставки 1929 года, а на переднем плане располагался знаменитый фонтан на площади Испании – классическая аллегорическая скульптурная группа, символизирующая реки, втекающие в три моря, омывающие берега Пиренейского полуострова.

Лео Месси оставил свои чемоданы в номере. Молодой футболист чувствовал себя немного лучше, но все еще был слаб после тяжелого перелета. Несмотря ни на что, Рифе со-

общил Хорхе, что хочет увидеть Лео на тренировке. Сегодня. В шесть часов. Он должен пойти.

Родолфо Боррелль был его первым тренером в ФК «Барселона».

Родо, ныне директор Академии Liverpool FC, в сезоне 2000/01 года отвечал за юношескую команду «Барсы», которая позже станет широко известной. Сеск Фабрегас, Жерар Пике, Марк Педраса, Марк Валиенте, Виктор Васкес, Тони Кальво, Сито Риера, Рафаэль Бласкес – одна из лучших юношеских команд, которые когда-либо существовали в «Барселоне». Теперь в ней должен был появиться игрок, который прибыл с чем-то вроде собственной, уже сложившейся репутацией.

В тот вечер понедельника руководители Академии (Квие Рифе, Кике Костас, Хуан Мануэль Асенс, тренеры Родольфо Боррелль, Хави Льоренс и Альберт Бенайжес) встретились на полях номер два и номер три рядом с Мини-стадионом – одно с травой, другое с искусственным торфом, – чтобы понаблюдать за успехами всей группы юниоров и, особенно, за новым мальчиком.

Карлес Решак не присутствовал на этой игре, поскольку уехал в Австралию, чтобы наблюдать за играми на Олимпийском футбольном турнире в Сиднее, где выступало много известных молодых игроков (среди них Тамудо, Хави, Пуйоль, Заморано, Суазо, Мбома, Лорен и Это'О). Вопрос об аргентинском мальчишке не требовал его присутствия: Решак

принимал решения, касающиеся основного состава, а не учеников Академии. Если присутствующие убедятся в талантах молодого человека, то с парнем, порекомендованным Мингельей, заключат контракт. В противном случае этого не случится. Карлес организовал просмотр – в настоящее время от него больше ничего не требовалось.

В свой первый тренировочный день Месси чувствовал себя совершенно спокойным. Его все еще немного тошнило после поездки, но он был на своем месте, потому что начинала сбываться главная мечта жизни. В его распоряжении было две недели (в школе не отпустили на больший срок), когда он должен был продемонстрировать все, что он может делать с мячом. Это было легко.

Представьте себе, что вы никогда не видели стадион «Камп Ноу» или «Мини-Эстади».

Лео не видел.

Добравшись до полей, смежных с «Мини-Эстади» – «Камп Ноу» в миниатюре – «Блоха» задержался, прежде чем войти в раздевалку. Шагая в одиночестве, он чувствовал сильное смущение. Его мучила чрезвычайная застенчивость. Он начал переодеваться, еще не войдя в раздевалку, и закончил уже внутри, вдали от остальной группы – в углу, в полном одиночестве. Стоя. Сжавшись. Представьте себе людей, никогда не видевших Лионеля Месси, вроде этой группы игроков того же возраста или тренеров, которые лишь краем уха слышали о нем.

«Он такой маленький», – сказали подростки. Родо тоже был в раздевалке. «Сядьте, молодой человек» – обратился он к Лео, потому что этот парень даже не поздоровался, когда вошел, во всяком случае, звук, который он издал, не был похож на приветствие.

Для Сеска и Пике, которые тоже переодевались в этот момент, аргентинец был просто еще одним мальчишкой, который приехал на просмотр в «Барселону». Среди приезжих редко бывали иностранцы, не больше одного-двух человек. Ежемесячно прибывали несколько новых мальчиков. Пока Лео переодевался в углу, Родо обратился к группе: «Будьте осторожны с ним, он очень маленький, не задавите его».

Пике: В ту первую неделю Лео выбрал полную изоляцию: если рядом оказывалась группа людей, разговаривающих или смеющихся, он отодвигался на самый край скамьи. Был очень замкнутым, тихим, погруженным в себя.

Сеск: Приехало столько новых игроков, что мы не обращали на него особого внимания, но я отлично помню его первый день.

Молодые игроки глядели на него насмешливо: он перебинтовывал лодыжки.

Пике: Он был очень молчалив, почти ничего не говорил, и никто даже представить не мог, что произойдет через несколько минут.

Он был ростом один метр сорок восемь сантиметров.

Сеск: У него были довольно длинные волосы, а речь – мягкая и тихая, с аргентинским акцентом, он говорил едва слышно. По правде говоря, он вообще почти не говорил. Он был тихоней. Мы думали, что этот тип зря занимает здесь место...

Все так думали.

Один из помощников Боррелла заволновался. Он увидел, как Месси перевязывает ноги, и спросил, не травмирован ли он. «Нет-нет, это просто аргентинский обычай. Чтобы избежать растяжения связок».

Из группы 12 – 13-летних мальчишек продолжали доноситься язвительные замечания: «Настоящий карлик».

Месси выбежал на поле следом за Пике, который казался вдвое его выше: Лео доставал ему до пояса.

Хорхе стоял на трибуне и слышал, что говорили вокруг: «Он очень маленький, слишком маленький».

Группа начала разогреваться с мячом. Все были сосредоточены на работе с мячом. Один удар, два, три... десять, одиннадцать, двенадцать. «Он не опускает мяч», – сказал один из зрителей. Двадцать, двадцать один...

Сеск: Когда он начал бить по мячу, мы все увидели, что он сильно отличается от остальных мальчиков, которые приезжали на просмотр.

Постепенно Родольфо Боррелль начал переводить ребят из группы на отработку голевых ударов. И когда очередь дошла до Лео... начались проблемы.

Сеск: Он сразу же сделал из меня совершенного дурака. У меня был особый талант к обороне и умение справляться с возникающими на поле ситуациями. Теперь я потерял это умение. Раньше я мог легко перехватывать мяч – не знаю, как мне это удавалось. Лео заставил меня выглядеть невероятно глупо, вы даже не поверите, насколько. Ладно, если бы это произошло только в первый раз, когда вы этого не ожидаете и немного расслаблены. Но он проделывал это со мной снова и снова.

Месси был великолепен – юркий, целеустремленный, последовательный. Молодежь веселилась, наблюдая за движениями новичка. Он завоевал уважение группы. С этого момента любой, кто называл его «карликом», делал это с восхищением, даже страстью. Можно было услышать, как с трибун доносилось: «О, ничего себе. Это – что-то невероятное».

Лео приезжал на «Мини-Эстади» и соседние с ним футбольные поля на метро – четыре остановки по Зеленой линии. Поскольку ежедневных тренировок не было предусмотрено, он с отцом и одним из коллег Мингельи проводил время, прогуливаясь около порта, иногда посещая музеи, хотя не проводил там много времени – искусство не производи-

ло на него большого впечатления. Туристическим автобусом они съездили к собору Святого Семейства, посетили зоопарк и Старый Город. Вторник был свободным днем, а в понедельник, среду и четверг он был частью команды и вместе с ними тренировался на поле. В пятницу спортсмены были сконцентрированы на тактике, и роль Лео была менее активной. Выходные также были свободными днями, потому что он еще не мог участвовать в официальных играх.

Стоял сентябрь – все еще солнечно, жарко, но не так мучительно, как в августе – наиболее подходящая погода для прогулок в любое время дня. Аргентинская компания пользовалась этим: утром ехали в Ситжес на пляж, а затем посещали футбольный матч. В первую же субботу Месси посмотрел игру «Барселоны» против «Расинг Сантандер» на «Камп Ноу». Парни Лоренцо Серры Феррера, не самого популярного из тренеров «Барселоны», победили со счетом 3:1. Лео сделал фотографию, сидя на трибуне. Стадион был огромным, но шума толпы почти не было слышно.

Они хотели пойти 26 сентября на отборочный матч Лиги чемпионов между «Барселоной» и «Миланом», но не смогли достать билеты. Итальянцы победили со счетом 2:0.

Оставшееся время Лео проводил с мячом. Они играли головой в теннис в спальне отеля, он выносил мяч на террасу, чтобы обыгрывать воображаемых противников, и беспрерывно жонглировал мячом, а еще смотрел телевизор.

Лионель мало говорил, но не был робким – скорее погру-

женным в себя интровертом. Он очаровывал любого взрослого, который подходил к нему, но в первые дни односложно общался с товарищам по команде. Когда он уходил с поля, время начинало тянуться убийственно медленно – ему нужно было дождаться возвращения из Сиднея Карлеса Решака, потому что только он мог дать добро на подписание с ним контракта.

На поле он был совсем другим: рядом с новыми товарищами по команде он не казался робким мальчиком, который совсем недавно спокойно ел пиццу, гамбургеры, пасту или просто шел, погруженный в свои мысли.

Когда он оставался вечером один в комнате, то доставал толстый шприц-ручку и при свете прикроватной лампы делал укол в ту ногу, которая в тот день нуждалась в инъекции.

Все повторялось на следующий день: удары по мячу, поездка в город, пицца, тренировка во второй половине дня. Инъекция.

«Лео, делай то, что ты умеешь. Забери мяч, никому не пасуй и двигайся к цели» – Хорхе Месси советовал сыну использовать талант, который привел их в Барселону, при этом он помнил о настойчивых требованиях тренера Боррелла играть в футбол, выполняя один или два удара по мячу. «Мы должны продемонстрировать им твою игру, тебе надо показать себя». Лео особенно хорошо удавался дриблинг: в то время как остальная часть группы пасовала и покорно оста-

валась на своих местах, Месси действовал по-другому.

Так проходил день за днем. Он тренировался вместе командой юниоров А и в конце испытательного курса должен был сыграть с командой юниоров В. Отец наблюдал за ним с трибуны или стоя, облокотившись на забор, разделявший два поля.

Однажды Лео забил пять голов и дважды попал в штангу.

Он играл сам по себе, но делал это настолько убедительно и с таким талантом, что не стоило и пытаться исправить его. «Один удар, Лео!» – кричал Родо, но он забывал об остальных игроках команды. «Один или, самое большее, два удара». Для него не имело значения, что ему говорили. Лео играл, как он это делал всегда: легкими ударами, с невероятной скоростью, текуче, дриблингую вправо и влево. Игрок с мячом – это больше, чем футболист, между ними есть огромная разница.

На другой день он забил шесть голов.

Хорхе не был уверен, приносит давление на сына пользу или вред. В какой-то момент друг Мингельи предложил награждать Лео за голы подарками. Например, если ему нравился рюкзак или футбольные бутсы, то он мог получить их в обмен на забитые голы – скажем, на пять голов. Его отец не был уверен, что это сработает, и предпочел не вмешиваться, но трудности мотивировали Лео. Однажды он забил четыре мяча, но один удар пришелся сначала по столбу ворот и только потом прошел в них. «Нет, нет, это не засчитывает-

ся», – сказали ему. Лео взбесился: «Мяч действительно попал в ворота!» Под угрозой оказался полный комплект спортивной одежды. Последовало горячее обсуждение ситуации. В конечном счете Лео получил подарок.

После первой недели тренировок бывший игрок «Барселоны» Мигели, работавший с молодежными командами клуба, попросил показать ему мальчика из Аргентины. Ему указали на Лео, который как раз был на тренировке. «Вон тот маленький парнишка, там, в середине поля». Он посмотрел на него. Мяч порхал над его левой ногой – Лео ждал указаний. «Мне не обязательно смотреть, как этот мальчик играет в футбол – по тому, как он стоит, можно понять, что парень – хороший футболист». Вот так. И ничего больше.

Не в бровь, а в глаз.

Было уже поздно – около восьми часов вечера. Мигели продолжал наблюдать за игрой: «Почему с ним не заключают контракт? Этот мальчик похож на Марадону больше всех, кого я когда-либо видел». Мигели знал, о чем говорит – он играл в «Барселоне» центральным защитником вместе с Диего.

Но шли дни, а никто ничего не говорил ни Хорхе, ни Лео. Они ждали решения Рифе и возвращения Решака, который все еще был довольно далеко от Барселоны.

Месси должны были вернуться в Аргентину – шли занятия в школе, а Лео уже пропустил довольно много дней. Хорхе

настаивал на том, что они не могут оставаться дольше, чем на неделю, а шел уже восьмой день.

Все шло наперекосяк.

В мифах о Мессеи есть спорный момент: утверждают, что некоторые тренеры «Барселоны» не верили в талант Лео, сомневались в необходимости подписывать с ним контракт и говорили одно в лицо, а другое – у него за спиной. Их имена произносятся шепотом, потому что некоторые до сих пор работают в клубе. Другие сделали успешную карьеру вдали от Камп Ноу, но, если информация будет обнародована, это может им повредить. Интерпретация ситуации Решаком еще сильнее сбивает с толку. «Кто-то мог бы сказать: да ладно, он слишком маленький, такие должны играть в мини-футбол. Настольный футболист... самый обычный!»

Но на самом деле просмотр прошел очень хорошо, более того – он имел решающее значение. Всего пяти минут на одной из тренировок было достаточно, чтобы продемонстрировать талант Лео. С тренерской точки зрения, уже не было необходимости в появлении Карлеса Решака на поле номер два или три, чтобы понаблюдать за Мессеи, его решающий голос уже не имел значения.

Но именно Решак должен был созвать собрание, из-за чего семейству Мессеи следовало оттянуть свое возвращение в Аргентину, но оказалось, что нет никого, кто был бы готов взять на себя ответственность за возможную ошибку (или, в

лучшем варианте развития событий, успех) подписания контракта с 13-летним аргентинским мальчиком.

Чем же были вызваны колебания в отношении Месси?

Прежде всего, вовлечение в обсуждение тяжеловесов клуба (Решак – заочно, Мингелья, Антон Парере, Рифе) о потенциальной передаче юного футболиста было доказательством того, что происходило нечто особенное, необычное. Лео явно находился под защитой высокопоставленных лиц: участие такого количества значимых персон свидетельствовало о том, что определенно происходит что-то неординарное. По крайней мере, именно так все выглядело для тех, кто находился поблизости и наблюдал за развитием событий. Коллеги Родольфо Боррелля провели много времени, приглядываясь к Лео, о нем, казалось, судачил весь город. Дебаты в основном шли не о его таланте, а о том, как использовать индивидуальность спортсмена, вписав ее в продуманную коллективную стратегию клуба.

Но интерес этих колоссов был не самым странным в данной ситуации.

В 2000 году сама идея притащить мальчишку из Аргентины в Испанию казалась сумасшествием: так никто не делал.

Таланты Лео были очевидны для всех. Анонимный источник, видевший его в течение тех двух недель в клубе, описывал Лео как *las ostia en patinete*, что буквально означает «собачьи яйца», а переводится приблизительно как «что-то, перемещающееся со скоростью молнии». Тогда он был та-

ким же, как сейчас, но только в миниатюре – еще одно наблюдение из того же источника. Было бы нечестно высказать предположение, что причина, по которой тренеры не захотели его тогда взять, заключалась в том, что Лео был слишком маленьким. Было что-то еще.

Сейчас считается совершенно нормальным привезти в клуб мальчика любого возраста из любой точки земного шара. Имеются документальные свидетельства о сражениях за возможность заключить контракт с детьми, которым исполнилось всего восемь лет. Но в 2000 году это было новостью дня.

Всего за пять лет до этого при подписании контрактов с мальчиками 12–13 лет (*Infantile*) из Матаро, Граноллерса, Сантпедора (городов, расположенных менее чем в часе езды от Барселоны) считалось, что они живут очень далеко, только подростки 14–15 лет (*Cadetes*) приезжали в Барселону со всех концов Испании.

А теперь вдруг заговорили о том, чтобы принять приехавшего молодого аргентинского парня, которому было всего 13 лет... стоп!

Много копий сломалось по этому поводу, но все в то время сходились в одном: независимо от того, насколько хорош игрок в юном возрасте, никто не может дать гарантию, что он станет футболистом первого состава или профессионалом. Ребенка забирают из семьи, лишают привычной среды и помещают в ситуацию, где у него нет никаких гарантий.

Конечно, сегодня Месси – лучший игрок в мире, и его история прогремела повсюду, но тогда тренеры молодежных футбольных команд не определяли его будущее, они просто обсуждали возможные риски. Клуб всегда проявлял осторожность, когда шла речь о подписании контрактов с игроками из отдаленных областей Испании, когда их отрывали от дома и школы. Совершенно логично, что в случае с Лео нужно было продумать те же самые моменты. Ориол Торт, один из самых известных скаутов, лидер и идеолог Барселонской Академии, всегда утверждал, что наилучший возраст игрока, чтобы подписывать с ним контракт, – 15 или 16 лет. Так было принято в 2000 году.

Так что же было в случае с Лео: недостаточная компетентность тренеров, как гласит легенда, или разумное опасение, вызванное уверенностью, что отрыв мальчика от привычной среды повлияет на его семью?

Был реальный пример – Андрес Иньеста. Мальчиком 12 лет он принял участие в Национальном турнире в Брунете, где играли команды первой лиги Чемпионата Испании (La Liga). Как это всегда происходит на важных турнирах, различные клубы послали своих скаутов. Лучшими игроками турнира были: Иньеста из Альбасете и Хорхе Тройтейро из Мерида. В то время не было приза за второе место, но дебаты начались по поводу того, кто из этих двух ребят лучше. «Барселона» приняла это к сведению, поговорила с семьей Иньесты и проработала детали контракта с игроком прежде,

чем решить, что он должен остаться дома, а они будут следить за его успехами. Идея заключалась в том, чтобы взять его в Ла Масия (кузница юных талантов «Барселоны») два или три года спустя, когда он достигнет подросткового возраста (14–15 лет).

Отец Тройтейро не был готов спокойно принять поражение, поэтому он отправился на машине из Мерида в Эстремадуру в Западной Испании, через всю страну, чтобы попасть в головной офис «Барселоны»: его сын должен стать футболистом, в этом не может быть никаких сомнений. Он знал, что у клуба имелась положительная информация о мальчике, и семье пришла в голову идея обратиться в «Барселону». Старший Тройтейро ставил условие: либо клуб подпишет с ним контракт прямо сейчас, либо он отправится в Мадрид, в Валенсию или куда-нибудь еще. «Барселона» сообщила семье о том, какое воздействие их решение может оказать на душевное состояние мальчика, на его обучение в школе, но отец упорствовал. Это был его сын, и он собирался сделать ему карьеру в крупном клубе.

«Барселона», несмотря на возникшие вначале сомнения, уступила давлению, потому что мальчик – чрезвычайно способный левый крайний игрок – был очень талантлив, и было ясно, что вскоре он себя проявит в играх второго эшелона. Но в Ла Масия не было мальчиков его возраста. Что же сделала «Барселона»? Они вызвали Иньесту, который тоже был родом из Ла Манчи, чтобы он составил компанию Тройтей-

ро – так он не будет чувствовать себя одиноким.

В конечном итоге Хорхе Тройтейро был уволен из Ла Массия за недисциплинированность, а Иньеста, который провел в слезах долгие месяцы в сельском домике, где жили начинающие игроки «Барселоны», не имевшие собственного жилья, несколько лет спустя забил гол, который впервые принес Испании звание чемпиона мира.

Так что в известной Академии Барселоны всегда витают оправданные страхи, сомнения и надежды, и, несмотря на разработанную сегодня методику поиска талантов, все равно нет никаких определенных гарантий успеха.

Родо Боррелль спросил Лео после восьми дней тренировок – он по-прежнему думает, что подписать контракт с «Барселоной» – хорошая идея? Лео ответил – «да». Ему не очень импонировали тренировочные методы в Росарио – там большее внимание уделялось физической подготовке, а здесь большая часть занятия проходила с мячом, что Лео очень нравилось. Он наслаждался этим и успел понять, насколько крупным был этот клуб. Это была достойная цель.

Он хотел здесь остаться.

Спустя десять дней после приезда Месси в Барселону практически все увидели его талант футболиста. Все было сделано. Он потратил почти две недели, которые должен был заниматься в школе, но было ясно, что любой клуб захочет получить Лео. Для «Барселоны» этот опыт стал уникальным,

и никто не хотел рисковать: все ждали Карлеса.

Хорхе был готов вернуться домой. «Останьтесь еще на день, Решак вернется в понедельник», – сказали ему.

Президентский советник наконец прибыл из Сиднея и встретился с Рифе. Им предстояло решить много накопившихся проблем, и одной из них был аргентинский мальчик. «Пусть он играет в команде с более старшими ребятами. Я хочу посмотреть, что произойдет, когда он будет играть с более крупными мальчишками», – сказал Решак.

Карлес Решак: Я принял участие в обсуждении, где мой голос был решающим, потому что, если бы мои подчиненные просто посоветовали подписать контракт с Лео, я не стал бы раскошелиться.

Заключительный просмотр состоялся 2 октября, в шесть часов вечера. Вместо глинистой поверхности, на которой Лео играл большую часть времени, ему придется играть на третьем поле с искусственным покрытием, расположенном напротив «Мини-Эстади».

Наступил решающий момент. Пути назад не было. На следующий день Лео и Хорхе должны были возвращаться в Аргентину. Все сто сорок восемь сантиметров Лео должны были оказаться лицом к лицу с подростками, которые были старше его на два года.

Многие приехали, чтобы посмотреть на Лео: Мигели, Ри-

фе, Кике Костас, Хави Льоренг, Альберт Бенайжес, а также Родольфо Боррелль, у которого Лео тренировался в течение последних десяти дней. Все они сидели на скамейке запасных.

Игра началась. А Карлеса Решака все еще не было.

Он приехал позже, после обеда. Он лишь недавно приехал из Австралии и сказался сдвиг часовых поясов.

Две минуты спустя Карлес поднялся по ступенькам, ведущим к полю.

Карлес Решак: Я, как обычно, шел к полю и остановился, когда увидел, что Лео получил мяч.

Решак вошел в дверь, взял угловой флажок и прошел за воротами.

Карлес Решак: Его было легко увидеть, потому что он был просто крошечным, разве нет?

Месси получил мяч в центре поля и начал вести его, обходя всех, кто оказывался у него на пути.

Хорхе Месси: Карлос появился, а Лео начал двигаться.

Карлес Решак: Как я уже говорил, я шел позади ворот и продолжал идти...

Лео провел мяч мимо двух игроков, обошел вратаря. Счет

открыт.

Хорхе Месси: Отличная игра. Гол!

Это был их единственный гол, команда, где играл Лео, проиграла со счетом 2:1.

Решак добрался до скамьи запасных, где собрались все тренеры.

Карлес Решак: Мне потребовались семь или восемь минут, чтобы составить мнение. Я пошел, чтобы сесть на скамью, и...

Спустя десять минут после прибытия Карлес Решак покинул поле номер три. Он всего несколько минут посидел на скамье, где собрались тренеры молодежных команд, развернулся и вышел тем же путем, каким пришел сюда.

Все ожидаемо, но он же едва взглянул на Лео!

Хорхе Месси решил, что Решак не уделил Лео внимания, которого тот заслужил после всех дней ожидания. «Заметил ли Карлес то, что удалось сделать Лео?» – спрашивал себя Хорхе. Конечно, этого было достаточно для того, чтобы оставить его в клубе. Не следует терять надежды.

В конце игры Лео ничего не сказал. Как всегда, он просто молча слушал.

Часть первая В Росарио

Глава 1 «Пасуй, Лео!» Но он никогда не пасовал

Каждое воскресенье: последний – дурак!

Как бы ни складывались обстоятельства, в выходные Лео обязательно приходил к своей бабушке Селии и там, на маленьком бетонном пятачке перед домом, играл в «собачку» с братьями Родриго и Матиасом. А иногда они играли в фут-теннис. Приходили их кузены – Макси и Эмануэль, а несколько лет спустя у Клаудио и Марселы, тети и дяди Лео, родился третий кузен, Бруно.

Два камня служили стойками ворот. Там были забиты первые шесть голов. Так начиналась игра.

Бабушка Лео и ее дочери, Селия и Марсела, занимались на кухне приготовлением пасты с густым пряным соусом. Их мужья, Хорхе и Клаудио, и дедушка Лео – Антонио, оживленно болтали, сидя на диване в небольшой узкой столовой или на пороге, постоянно приглядывая за играющими

детьми. Они смотрели на удары по мячу, замечали, как Эмануэль обходит партнеров по игре, а Лео – такой маленький, но как же сложно отобрать у него мяч!

«Хорошо, Макси, хорошо!» – кричал Хорхе, который играл во втором составе «Ньюэллс Олд Бойз», пока его не призывали на военную службу.

Пора садиться есть! Дети были голодны, но все равно отказывались бросить игру.

Перед тем как приняться за еду, надо было вымыть руки. Все заняли места за столом этого скромного дома с двумя спальнями, из которого никому никогда не хотелось уходить. Здесь все воскресенья подряд собирались все родственники: Клаудио, Хорхе, Селия, Марсела и их дети, которые всегда хотели играть в футбол. Иногда на диване устраивался ночевать один из внуков, чья очередь была остаться в этот день в доме бабушки. Они обожали свою бабушку Селию, и не только за восхитительную пасту или рис. Селия была одной из тех бабушек, которые никогда ни в чем не могли отказать своим внукам.

Еда съедалась в одно мгновение. После восхитительного ужина, подхватив мяч, пятеро мальчишек с молочными леденцами в зубах направлялись к городской площади округа Бахада.

Там они заканчивали то, что было начато ранее, или начинали новую игру. Иногда они играли по четыре часа без остановок, а порой и еще дольше.

Часто крупные мальчики: Родриго, родившийся в 1980 году, Макси, появившийся в 1984 году, и Матиас, 1982 года рождения, – бросали вызов младшим мальчикам – Лео с 1987 года и Эмануэлю с 1988 года – он был отличным вратарем.

По ним били по очереди и намного жестче, чем на футбольных матчах юниоров. Намного. Лео и Эмануэль хорошо получали от расстроенных старших мальчишек. Особенно Лео. «Матиас, осторожней!» – кричал Хорхе.

Лео бегал за мячом, как безголовый цыпленок, а затем, когда получал его, казалось, что никогда больше не выпустит. У него вздувались вены от напряжения, лицо краснело, как помидор, – именно таким его запомнил дядя Клаудио. И не дай Бог, если он проигрывал! Он начинал плакать и закатывал истерику, набрасываясь на любого, кто пытался утешить его. Ему необходимо было продолжать игру до победы.

«Игра всегда заканчивалась ужасно: мы обязательно дрались. Даже если мы выигрывали, мой брат злил меня, потому что знал – я обязательно рассержусь. Это всегда заканчивалось ужасно – я рыдал и бесился» – из рассказа Лео аргентинскому журналу El Grafico.

Часто происходили столкновения с соседскими мальчишками. В воскресных матчах, проходивших на небольшой площадке неподалеку от дома бабушки, мог принять участие кто угодно. Команда Месси /Жучиттини никогда не проиг-

рывала. Матиас объясняет это так: «Поначалу они не хотели играть против нас, потому что Лео и Эмануэль были еще маленькими, но, в конце концов, они их признали. Лео было девять лет, и он играл против восемнадцати- и девятнадцатилетних парней, которым не удавалось остановить его».

Стоит ли удивляться, что из такой талантливой семьи вышло несколько футболистов?

Юношеская сборная «Ньюэллса» заключила контракт с Родриго, когда ему было всего 11 лет, раньше он – как и все Месси – играл за «Грандоли». Он был очень результативным центральным нападающим – быстрым и хорошо тренированным. Родриго выбрали в своей возрастной категории, чтобы представлять Росарио на междугородних встречах. Лео рассказал «Коррьере делла Сера», почему его брат рано ушел из футбола. «Да, он был очень хорош, но, к сожалению, попав в автокатастрофу, сломал большую и малую берцовые кости, а если с вами тогда происходило что-то подобное, это становилось концом карьеры. Возможно, ему также недоставало упорства, чтобы стать профессионалом. Он обнаружил, что его тянет к кухне, и решил быть шеф-поваром».

Матиас год пробыл защитником во втором эшелоне «Ньюэллса», потом бросил футбол, но несколько лет спустя вернулся: последним клубом, в котором он играл, был «Club Atlético Empalme Central», участвовавший в соревнова-

ниях региональной лиги Росарио. Матиас играл там до тех пор, пока ему не исполнилось 27 лет.

Максимилиано, старший из трех сыновей Марсели и Клаудио, кузен Лео, имел рост один метр шестьдесят пять сантиметров. Он регулярно забивал голы, играя в бразильской команде «Esport Clube Vitoria» чемпионата серии А, проходившем в Аргентине, Парагвае, Мексике, а также за бразильский клуб «Фламенго». Во время своей первой тренировки в парагвайской команде «Либертад» он разбил голову, но, будучи упрямым и упорным человеком, вернулся в футбол. Через день после преждевременного рождения его дочери Валентины, которая провела первые несколько дней в инкубаторе, он играл за «Фламенго». В тот же самый вечер Месси забил три мяча подряд для «Барселоны» в игре против «Валенсии» и посвятил эти три гола Валентине.

Эмануэль из Росарио, как и все остальные ребята из детской компании Лео, с кем он начинал в «Грандоли», сначала год был вратарем в «Ньюэллсе», а затем отправился в Европу, где стал левым полузащитником. В 2008 году он приехал в Германию, чтобы стать запасным в «TSV 1860» Мюнхена, а в следующем году перешел в основной состав. Он играл в испанском «Хироне» во втором эшелоне. Теперь этот футболист ростом сто семьдесят семь сантиметров играет в парагвайском «Club Olimpia» в первом дивизионе. Одно время он хотел играть за «Ньюэллс» с Макси и Лео.

Бруно родился в 1996 году и не участвовал в более ран-

них уличных соревнованиях, хотя позже с удовольствием играл в дворовых матчах и считался весьма перспективным футболистом клуба «Ренато Чезарини», базирующегося в Росарио, откуда вышли Фернандо Редондо и Санти Солари – сын одного из основателей клуба. Бруно похож на Лео внешне и манерой игры: он похож бегаем, бьет по мячу и торжествует, забив гол. Но следует соблюдать осторожность, сравнивая их. В феврале 2012 года на своей страничке в Twitter и Facebook Бруно пишет: «Жизнь без футбола совсем иная», но сегодня снова пытается вскочить на подножку того скорого поезда под названием «футбол».

Лео уехал в Барселону, когда ему было всего 13 лет, так что семейные обеды и футбольные матчи теперь случались очень редко. Мальчики росли, и жизнь разводила их в разные стороны, но в глубине души каждого остался кусочек детства – как и в каждом из нас.

Селия, бабушка Лео, умерла, когда ему было всего 10 лет.

Извилистое русло реки Парана, Памятник национальному флагу и Мемориал национального флага, два больших футбольных клуба и люди. Прежде всего, люди. Вот что может увидеть любой, кто посетит Росарио.

Что же это за город – Росарио?

Росарио расположен в 300 километрах от Буэнос-Айреса. До него – три часа по прямой, как стрела, дороге, которая разрезает огромную долину, соединяя родной город Лео и

столицу Аргентины. В Росарио нет безумной толкотни большого города, это довольно изолированный, небольшой, но весьма гордый городок (жители требуют называть себя жителями Росарио, а не провинции Санта-Фе, к которой относятся в административном порядке). Здесь проводятся местные дерби: «Прокаженные» против «Негодяев», «Ньюэллс Олд Бойз» против «Росарио Централь»; половина жителей города против другой половины – самая страстная игра из всех, как полагают горожане, несмотря на то, что накал порой доводит до насилия.

«Прокаженными» именуют тех, кто причисляет себя к клубу «Ньюэллс», потому что сто лет назад они и «Росарио Централь» были приглашены принять участие в благотворительном матче для клиники, где лечили прокаженных. «Ньюэллс» принял предложение, а «Росарио Централь» – нет. С этого дня соперников «NOB» называют «Негодяями» (по-испански, кстати, это слово звучит знакомо для русского уха – «каналы»).

Въезжая по автостраде из Буэнос-Айреса, вы видите справа от кольцевой дороги море лачуг, покрашенных в цвета «Росарио Централь», которые свидетельствуют, что это город «Негодяев». Но совсем скоро надписи на других домах убеждают вас, что Росарио – город «Прокаженных», потому что не меньшее количество зданий гордо носят цвета этого футбольного клуба. Окна этих лачуг, служащих домами множеству семей в предместьях Росарио, выходят на авто-

страду. Это бедные кварталы, где в домах земляные полы, а люди ездят на старых, совсем не винтажных мотоциклах без защитных шлемов. Через некоторое время бедность остается позади, и на смену убогим районам появляется индустриальный ландшафт.

В Росарио может возникнуть впечатление, что водители восхищаются пейзажем или чем-то увлечены, потому что ни один из них не обращает внимания на дорожные знаки или разметку. Возможно, это так и есть, а, может быть, дело в том, что, как говорят некоторые аргентинцы, дорожные знаки придуманы, чтобы помешать вам двигаться вперед.

Но еще до того, как вы доезжаете до конца автострады, перед вами появляются впечатляющие контуры современного города с ломаными линиями небоскребов. Теперь дорогу окружают деревья, и внезапно вы замечаете гигантскую современную фабрику, здание, покрытое снаружи лабиринтом труб, которые добавляют пейзажу странное индустриальное очарование. Жизнь растений обеспечивает река Парана – важнейшая речная артерия, приносящая с собой плодородную почву, в прежние времена служившая единственным источником богатства для этих мест. Затем начинается город, в который вы въезжаете через новый парк. Теперь с обеих сторон дороги мелькают двухэтажные здания. Кольцевая дорога поворачивает на широкий проспект, окруженный высокими, величественными старыми городскими кварталами.

Из Росарио, последнего человеческого жилья на границе с пампасами, деревни, притворяющейся городом, вышли, чтобы бросить вызов истеблишменту: Че Гевара, певец Фито Паэз, мультипликатор и писатель Роберто Фонтанарроса и великие футболисты Марсело Бьелса и Сесар Луис Менотти. Именно на этом куске земли обосновались тысячи европейских иммигрантов. Именно здесь родился культовый аргентинский символ: впервые был поднят сине-белый флаг Аргентины, созданный в 1812 году как знак отличия от испанских войск, с которыми боролись аргентинцы.

На пути к центру города раскинулся парк Независимости, описанный журналистом Эдуардо ван дер Кооом как место, «где город начинает демонстрировать свой собственный стиль и индивидуальность». У парка начинается изящный бульвар Ороно, похожий на парижскую открытку. В этой массе мощных деревьев и густой листвы спрятался стадион клуба «Ньюэллс». Улицы становятся узкими, и на многочисленных перекрестках вы никак не можете понять, у кого преимущественное право проезда – кажется, что правым будет тот, кто попал туда первым. Белые стены кажутся серыми, в кафе высокие потолки, большие венецианские окна из цельного стекла, откуда открывается приятный вид, и маленькие столики. В таких кафе мужчины часто проводят время, глядя на симпатичных девушек, в то время как дамы, включая достаточно пожилых, любят восторгаться телосложением молодых парней, каждый из которых выглядит впол-

не достойным, чтобы быть футболистом.

Любой аргентинец подтвердит, что самые красивые женщины в его стране – из Росарио. Причиной тому неотразимое соединение сербских и итальянских генов, которые, объединяясь, создают удивительную красоту – светлые волосы и глаза и оливковую кожу. Натуральное питание способствует тому, что у жителей Росарио здоровый и сияющий цвет лица. Росарио – один из самых производительных сельскохозяйственных районов страны: город окружен сельскими районами, специализирующимися на соевом масле и пшенице. Молодежь здесь растет здоровой и сильной.

Вы не увидите здесь показательно выставленных футболок ни одного из соперничающих клубов, ни национальной сборной, хотя футбольные поля есть везде, иногда даже одно поле на два городских квартала. Здесь есть пять или шесть лиг, и многие футболисты играют не за одну: закончив одну игру, они садятся на мотоцикл и отправляются на другую, играть за соседей. В Росарио любой, кто не бежит на поле, имеет отношение к футболу: организатор, тренер, рефери или кто-то еще. Включая женщин.

«Росарио отличается от других городов своей уникальной страстью к футболу», – говорит Херардо (Тата) Мартин, бывший менеджер «Ньюэллса», работающий в «Барселоне». – Пригороды Росарио – конвейер игроков, футбольная фабрика, которая производит таланты. Футбольный талант – главная мечта всех мальчишек города. Академия Ро-

сарио так важна, потому что сумела выпестовать таких великих спортсменов, как Вальдано, Батистута и множество других, среди которых Лионель Месси – вишенка на торте».

Он мог бы назвать и Марио Кемпеса, Абея Бальдо, Роберто Сенсини, Маурисио Почеттино и еще многих других. Действительно, десять игроков основного состава в команде Алехандро Сабелли при подготовке чемпионата мира 2014 года были родом из Росарио, включая Хавьера Маскерано, Эвера Банегу, Анхеля ди Мария, Эсекьеля Лавесси, Макси Родригеса, Игнасио Скокко, Эсекьеля Гарай... и, конечно, Лео.

Именно в Росарио была придумана «Церковь Святого Марадоны» (наполовину в шутку, конечно), посвященная Диего, которого здесь считают величайшим игроком в истории футбола. Каждый год 30 октября – в день его рождения – здесь проводят псевдорелигиозную церемонию в его честь, пародируя католический обряд. В 1993 году Марадона некоторое время играл за «Ньюэллс». Дебют Лео также состоялся в черно-красной майке.

Футбол в Росарио – это жизнь, а жизнь – это футбол. Дух города выражает один конкретный гол – согласно Книге рекордов Гиннеса – самый знаменитый в истории футбола. Это произошло 19 декабря 1971 года во время матча, сыгранного при удушающей жаре в Буэнос-Айресе между «Негодаями» и «Прокаженными». Это были игры полуфинала Национального чемпионата и единственный случай,

когда эти два клуба встретились в столице страны.

Ни одна из команд не могла в этом матче забить гол в ворота соперника, шло сражение за контроль над полем. Затем, на 13-минуте, произошло нарушение правил рядом со штрафной площадкой «Ньюэллса». Альдо Педро Пой, нападающий «Росарио Сентраль», сумел туда прорваться и обратился к одному из операторов (что это было – предупреждение или предсказание?): «Готовьте свои камеры, сейчас что-то будет». Вот так все и произошло. Пой, борясь со своим опекуном, перед тем как уйти от него, взлетел в воздух, изогнув тело и вытянув руки. Гол. Удар головой в полете. Ну и что такого, что мяч попал в живот центрального защитника Ди Риенцо, сбивая вратаря с толку. Это был решающий гол: вечный конкурент был выбит в полуфиналах. «Росарио Сентраль» сумел выиграть финал – впервые в истории клуба «каналы» завоевали титул чемпиона, однако это не стало столь знаменательным, как удар в полете Поя. В течение последних трех десятилетий каждый год 19 декабря на поле Центрального стадиона происходит событие, носящее честолюбивое название *Organizacion Canalla* Латинской Америки: в этот день кто-то выполняет поперечный пас, и Пой воспроизводит свой полет. В последнее время, по словам самого Поя, проблема не столько выполнить удар, сколько снова потом подняться.

Таков Росарио. Таков футбол. Месси взялся не из пустоты, как и Альфредо Ди Стефано или Диего Армандо Мара-

дона. Дело не только в пресловутом «аргентинском гене», но есть еще одно – все трое родились в стране, где каждый день футбол ведет вас к меньшей (признание соседей) или большей (всемирная известность, деньги) славе.

Но, как говорил Мартино в интервью для журнала *Panenka*, на улицах Росарио можно найти много прекрасного исходного материала и страсти к футболу, который так или иначе обязательно найдет выход. «Именно поэтому так важна работа Хорхе Гриффы. Это человек, который, перестав играть сам, отлично понимал, чего он хочет. У него не было стремления стать менеджером команды в клубе «Примера». Гриффа – создатель игроков, который никогда не предавал свои идеи. Начиная с середины семидесятых годов, в течение последующих 20 лет он многое сделал для NOB. Позднее он стал тренером молодежных команд в Бока, но всегда был одержим одной идеей: создавать новых игроков».

Гриффа обладает удивительным нюхом на перспективных игроков, свой несомненный талант в этой области он распространяет на своих помощников. Так, Марсело Бьелса был одним из его ассистентов, который колесил по стране из конца в конец, ведя неустанный поиск скрытых бриллиантов. Бьелса проехал тысячи километров на своем крошечном «Фиате-147», и его нелегкий труд принес огромную пользу «Прокаженным». «Ньюэллс» стал чемпионом в 1988 году, когда главным тренером команды был Хосе Юдика, а также в 1991 и 1992 годах, когда главным тренером стал сам

Марсело Бьелса. Гриффа также сумел в решающий момент распознать талант Месси, хотя к тому времени его футбольная карьера еще была в самом начале.

В Росарио повсюду ощущается аромат футбола, но, как ни странно, в воздухе не пахнет Месси. Вы вряд ли найдете фотографии, рисунки или даже рекламные щиты с изображением Лео. Любой может рассказать вам пару историй о «Блохе», но считается вульгарным выставлять повсюду его портреты. Правда, возможно, горожане просто решили проявить уважение к его сдержанности.

Но для Лео Росарио – это все. Когда вы спрашиваете его о любимых местах в жизни, ответ один: «Мой дом и местность, где я родился».

В течение многих десятилетий семья Месси жила в небольшом домике в пригороде, приблизительно в четырех километрах к юго-востоку от центра Росарио, в предместье Ла-Бахада. Это типичный малоэтажный район, где не запирают парадные двери, а из окон несется музыка, болтовня и смех. Дети играют на улицах. Машин мало. Кажется, будто в Бахаде время остановилось. В этом сонном квартале, где живут в основном рабочие, на участке номер 525 на узкой Калье Эстадо де Исраэль стоит дом Хорхе Месси, который он построил собственными руками.

Его отец, дед Лео – Эусебио, по профессии был строителем, и Хорхе быстро научился делать все сам. Вдвоем они в

выходные клали кирпич за кирпичом на земельном участке, купленном семьей, в 300 квадратных метров. Сначала дом был одноэтажным и того же размера, что и все другие здания на улице, с задним двором, на котором можно было играть. Одна стена выходила к дому Синтии Ареллано, которая была одного возраста с Лео и стала его лучшим другом. Сегодня дороги там вымощены гораздо лучше, есть уличное освещение и водостоки. В доме надстроен второй этаж, есть забор (единственный на улице) и камера видеонаблюдения, но дом почти всегда заперт.

В этом доме Хорхе Месси, Селия Куччиттини и их четверо детей прожили первые годы семейной жизни. Лео вспоминает в интервью для «Коррьере дела Сера»: «Маленький дом. Кухня, гостиная, две спальни. В одной спальне спали мои мама и папа, в другой – я и мои братья».

Это была улица Лео – всего в 200 метрах находилось неровное поле без ограды, заросшее дикой травой, где дети играли в футбол. Рядом с полем стоял киоск, где работал Матиас в то время, когда Лео уже был в Барселоне. Он до сих пор стоит на том же месте, прямо рядом с домом, где жил Матиас, который позже передал его родственнику. Если пойти в верхний конец улицы, там вы увидите дом, где жила бабушка Селия, а немного дальше – двоюродные братья и сестры, а рядом – бабушка и дедушка по отцовской линии – Роза Мария и Эусебио Месси Баро, который до сих пор, в свои 86 лет, спустя много лет после ухода на пенсию, каждое

утро встает, чтобы открыть скромную пекарню, устроенную им в своем доме. Пекарня работает вот уже 50 лет.

Здесь все начинается и все заканчивается. Это сплоченное семейство – та плодородная почва, на которой были возвращены все Месси и Куччиттини. Лео предан своим родителям, брату, кузенам, дядям, но особенно матери: он вытатуировал ее лицо у себя на спине. «Он сделал это, ничего никому не сказав. Однажды Лео пришел и показал нам татуировку. Мы чуть не упали в обморок от шока. Мы и подумать не могли, что он сделает нечто подобное. Но это его тело, и мы ничего не можем ему сказать», – объяснял его отец в книге Сика Родригеса «Обучен побеждать», в которой собраны истории, рассказанные родителями самых известных выпускников школы Ла-Масия футбольного клуба «Барселона».

Здесь также живут лучшие друзья Лео, с которыми он до сих пор встречается всякий раз, когда выдается свободная минута. Для Месси Росарио и район Ла-Бахада олицетворяет детство, «истинную родину человека», как сказал бы поэт Рильке. Это место, куда ему хочется вернуться, что он постоянно и делает, место, которое он никогда не покидал, место, которое он воссоздал для себя в Барселоне, чтобы облегчить себе там жизнь.

При малейшей возможности Месси возвращается домой к семье. Именно в Росарио он отправляется всякий раз, когда у него возникает достаточно длинный перерыв в тренировках и играх, летом или на Рождество. Сейчас он быва-

ет в городе не так уж часто, так как купил большой дом в предместье, но порой его можно увидеть разъезжающим на велосипеде по улицам родного квартала. Иногда он ездит и по соседним районам – например, летом 2013 года его видели в супермаркете, где он толкал перед собой тележку, наполненную сладостями, вином и хлебом. Он целый день провёл в Галегайучу, где, несмотря на то что он не снимал кепку, его легко узнавали и просили сфотографироваться. Ему пришлось привыкнуть к тому, что его постоянно фотографируют на улице. Никакой возможности избежать этого нет.

В родном городе у него есть подруга, с которой Лео связывают длительные отношения. Антонелла Роккуццо, как и Лео, родом из Росарио, кузина его лучшего друга, Лукаса Скалья, который играет за «Депортиво Кали» в Колумбии. Он познакомился с ней, когда ей было пять лет, и сегодня она – мать его сына Тьяго. Но все могло сложиться и по-другому. Антонелла и Лео на некоторое время расстались, когда он был просто мальчишкой, стремящимся привлечь ее внимание, а она – симпатичной маленькой девочкой, которой это было неинтересно. Лео отправился в Барселону, а когда вернулся домой на праздники, их роман вспыхнул с новой силой.

Обратите внимание: Роккуццо, Скалья, Месси, Куччиттини – все эти семьи – внуки и правнуки итальянских иммигрантов, которые приехали в Росарио из Реканати и Анконы, городков региона Марке в Италии. В Лионеле также те-

чет испанская кровь. Росарио привлекал европейцев, главным образом испанцев и итальянцев, которые в первые десятилетия существования города составляли почти половину населения. Одна из прабабушек Лео, Роза Матеу и Джезе, родом из области в Пиренеях около Льейды под названием Бланкафорт-де-Траго-де-Ногуэра, ее привезли в Аргентину еще ребенком. Во время плаванья по Атлантике она повстречала мужчину из Белькайр д'Урхель – Хосе Переса Соле. Когда вы покидаете родные края, возникающие новые привязанности становятся сильными и длительными, выступая для иммигрантов спасательным кругом. Это и есть настоящий Новый Свет – фундамент новой жизни. Роза и Хосе поддерживали друг друга в чужой стране во всех начинаниях. В конечном счете, они поженились в Аргентине, и у них родилось трое детей, одним из которых была Роза Мария, жена Эусебио Месси – мать Хорхе Месси – отца Лео.

Недавно «Коррьере дела Сера» провела интересный эксперимент, предложив Лео вспомнить корни семьи Месси.

– Они были из Реканати, как и Джакомо Леопарди.

– Кто он был?

– Великий поэт: *Sempre caro mi fu quest'ermo colle / e questa siepe, che da tanta parte / dell'ultimo orizzonte il guardo esclude.*

– Я никогда не слышал о нем. Извините.

– Возможно, вы слышали о Мадонне из Лорето. Это рядом.

– Нет. Извините. Где это?

– Регион Марке. Центральная Италия. Вам никогда не было любопытно навестить места, откуда родом ваши бабушка и дедушка?

– Нет. Я думаю, что мой отец знает это место. Он был там и видел наших родственников. Возможно, однажды я тоже съезжу туда.

– Но, по крайней мере, вы видели «Отель иммигрантов» в Буэнос-Айресе? Это место, где жила большая часть итальянцев в первое время по приезде в Аргентину.

– Нет, я его не знаю.

Затем журналист показал ему несколько старых черно-белых фотографий тех, кто отправился на поиски счастья в пампасы. Суровые женщины в платках и длинных черных юбках. Тощие босые дети. Огромные кастрюли для еды. Мужчины в темных пиджаках, белых рубашках и фетровых шляпах. Взгляд, устремленный в неизвестность, взгляд, который стоит того, чтобы быть запечатленным в печальной лирической песне.

Лео посмотрел на них с некоторым любопытством, но не более того. Для него все начинается и заканчивается в Росарио.

Семья Месси/Перес обосновалась в Лас-Эресе. Рядом с домом Оливера Куччиттини, родителей Селии, которые также имели итальянские корни. Между Хорхе и Селией вспыхнул огонь любви, и они не стали тратить время впу-

стую: в возрасте всего 15 и 13 лет они поняли, что произошло, и не стали бороться со своим чувством. Пять лет спустя, когда Хорхе возвратился с военной службы, они поженились.

Они планировали отправиться жить в Австралию. Стал бы австралийский Лео футболистом или даже звездой футбола? Мы вернемся к этому позже, но оказалось, что молодая семья Месси предпочла продолжать жить неподалеку от родителей. Селия в течение многих лет работала в мастерской, где делали магнитные катушки для промышленности, а Хорхе, как и все остальные иммигранты, был готов выполнять любую работу, которая обеспечит доход, – неважно, нужно ли с шести утра точить винты в мастерской или ходить от двери к двери, собирая ежемесячные медицинские страховки. Но он знал, что для того, чтобы обеспечить лучшее будущее себе и своей семье, он должен упорно трудиться. После четырех лет, проведенных в Академии «Ньюэллс Олд Бойз», он не стал футболистом, поэтому начал учиться по вечерам, с пяти до девяти, чтобы стать инженером-химиком. Ему потребовалось восемь лет, чтобы завершить обучение. Ему было 22 года, и его усилия приносили свои плоды.

Хорхе пошел работать на Acindar – один из главных заводов по штамповке стали в Аргентине. В 1980 году родился его первый сын – Родриго. Чтобы добраться до фабрики, расположенной приблизительно в 50 километрах от Росарио, ему приходилось ездить на работу на заводском ав-

тобусе. На заводе поощрялись конкурсы, и Хорхе, участвуя в них, стремительно поднимался по карьерной лестнице в компании, в конце концов став менеджером. На его зарплату без труда могли прожить трое или четверо: в 1982 году появился Матиас. Вот что говорит второй Месси/Куччиттини: «Мой отец был рабочим, но мы никогда ни в чем не нуждались, при этом он всегда был таким же скромным, как и сейчас. Мы всегда работали, чтобы обеспечить себе лучшую жизнь, – мой старик, моя старая мама, я... и все братья смогли учиться в лучших школах. Мы ни в чем не нуждались».

У них был дом, где всегда была хорошая еда, которую никогда не выбрасывали. Лео подтверждает это в интервью «Коррьере дела Сера»: «Мы едим блюда аргентинской или итальянской кухни: спагетти, равиоли, колбаса чоризо... Я обожаю говядину «миланеза». Моя мать умеет делать ее как никто другой. Исключительно. Обычную или с соусом, помидорами и с сыром сверху. Наша семья жила скромно, но бедными мы не были. Честно, мы ни в чем не нуждались».

Существует распространенное заблуждение относительно происхождения большинства аргентинских футболистов: их считают выходцами из низов, в то время как подавляющее большинство из них – отпрыски из того слоя населения, который можно классифицировать как средний класс. Это не беднота. Мало кто из футболистов родился в рабочих кварталах и добился успеха в аргентинском футболе, по крайней мере, после Диего Марадоны, который родился в трущобах

Фиорито на юге Буэнос-Айреса.

По правде говоря, бедняки редко попадают на просмотры в футбольные клубы – порой вследствие отсутствия контактов, а иногда потому, что у них нет денег, чтобы оплатить обучение, купить комплект одежды и снаряжения, должным образом питаться или ходить в футбольную школу со всеми соответствующими затратами: без этого вряд ли кто-то из них станет профессионалом. А те ребята из низов, которым все же удастся попасть в клуб, не приучены к непрерывным занятиям, у них нет настойчивости из-за отсутствия четкой семейной организации, а также потому что они живут в деревнях и общинах, где не приняты дисциплина и жертвенность, а средством отвлечения от окружающей действительности там являются наркотики. Поэтому из бедноты вышло очень мало профессиональных футболистов. Конечно, есть и такие – например, Рене Хаусман (чемпион мира 1978 года), Марадона (несмотря на то, что ему никогда не приходилось голодать), Карлос Тевес, Эсекьель Лавесси или Чипи Бариджо – сейчас он занимается тем, что возвращает футболу то, что тот дал ему: берет детей с улицы, кормит и обучает их в «Бахо Флорес». Но таких очень мало.

Аргентинские футболисты в основном происходят из среднего класса – части общества, которое испытывало большие трудности в последнее десятилетие двадцатого века, когда из-за инфляции песо ежедневно падал, а рост экономики Аргентины затормозился.

Будущее выглядело довольно мрачным.

Облик Аргентины в восьмидесятые годы значительно изменился. Фолклендская война 1982 года и освоение островов, занятых Великобританией, отвлекали внимание общественности от непрерывного и все усиливающегося провала экономической политики военной хунты, которая в то время управляла страной. Повсюду ощущалось социальное напряжение, постоянно увеличивалась инфляция. Надежды аргентинцев умирали вместе с людьми. Провал военной кампании вызвал взрыв негодования, который вылился в решительные действия, приведшие к свержению режима хунты. В декабре 1983 года в стране победила демократия.

Четыре года спустя страна оказалась на грани гражданской войны после того, как к власти пришла группа молодых офицеров, известных как «Раскрашенные лица» (*Carapintadas*), под предводительством полковника Альдо Рико. Армия не могла больше терпеть оскорбления и решила положить конец судебным процессам, во время которых военных преследовали по суду за нарушения прав человека. Даже при том, что аргентинцы вышли на улицы, чтобы защитить демократию, и, несмотря на общенациональные забастовки по всей стране, включая Росарио, президент Рауль Альфосин поддался давлению и принял закон, освобождающий военнослужащих в ранге ниже полковника от ответственности за такие преступления, как исчезновение след-

ствие действий других лиц, незаконное задержание, пытки и убийства. Аргентинское правительство старалось скрыть позорное прошлое и отлакировать этот кусок истории.

Между 1984 и 1985 годом произошло около 15 взрывов в различных городах, включая Вилла Конститушюн, расположенного неподалеку от фабрики, где работал Хорхе Месси, что привело к хаосу – это было ответом оскорбленных аргентинцев, не желающих забыть темное прошлое и подчиниться шантажу военных. В последующие месяцы улицы городов по всей стране были заполнены протестующими, требующими поднять зарплату и вести более справедливую экономическую политику.

24 июня 1987 года, в самый разгар экономического и политического кризиса, почти через год после того дня, когда Марадона выиграл Кубок мира в Мексике, и на пятьдесят вторую годовщину смерти композитора и актера Карлоса Гарделя, родился Лионель Андрес Месси.

При родах возникли проблемы.

Доктора боялись, что им, возможно, придется применять щипцы, потому что диагностировали дистресс-синдром плода. Хорхе боялся последствий для ребенка, который, в конце концов, родился сам, правда, был более красным, чем обычные дети, и одно ухо у него было слегка деформировано. Врач Норберто Одетто заверил родителей, что этот дефект исчезнет через несколько дней.

Третий сын 27-летней Селии Куччиттини и 29-летнего

Хорхе пришел в этот мир в итальянской клинике в Росарио. Он весил 3,6 килограмма, а его рост был 47 сантиметров.

Лео. Лионель. Так родители решили назвать ребенка. Легенда, что имя дали в честь любимого в семье Месси певца Лионеля Ричи, остается только легендой.

Хорхе отправился в бюро регистрации, согласившись с Селией в том, что младенца следует назвать Леонелем. Звучало хорошо, но не совсем правильно, по его мнению. Прибыв на место, он попросил выдать ему список других имен, которые он может использовать: отец не хотел, чтобы ребенка сокращенно звали Лео. В списке было английское имя «Лионель», которое понравилось Хорхе. Именно таким образом в документах появилось знаменитое имя. Дома произошел скандал, потому что (во имя всего святого, Хорхе!) все было сделано не так, как решено! Это была лишь небольшая ссора, но Хорхе не удалось переспорить судьбу – сегодня весь мир знает его сына как Лео. Единственным утешением для отца остается тот факт, что в Аргентине имя его сына пишется «Лио».

Лео начал ходить в девять месяцев, и часто можно было видеть, как он бежит за мячом, который его братья оставили дома. Лишь только поднявшись на ноги, Лео тут же начал стремиться выбраться за порог. Парадную дверь часто оставляли открытой, потому что автомобили в этом районе проезжали редко.

Однажды, когда мальчик вышел из дома на улицу, его

сбил проезжавший мимо велосипедист.

Естественно, Лео закричал и заплакал. Казалось, ему не причинили вреда, однако, когда мальчик заснул, выяснилось, что его рука опухла, причем довольно сильно. В больнице определили перелом локтевой кости левого предплечья – первый признак слабой конституции. А также невероятную нечувствительность к боли.

На праздновании года Лео получил свою первую майку с логотипом «НОВ», потому что вся семья, за исключением самого мятежного ее члена – Матиаса, который был «Негодяем», считала себя «Прокаженными».

Новый Месси уже в раннем детстве играл с мячом вместе с братьями. Футбол привлекал его больше, чем мультфильмы, поэтому на третий день рождения он получил в подарок мяч с рисунком из красных ромбов. «Присмотрите за ним!» – кричала его мать, когда он в четырехлетнем возрасте выходил погонять мяч со старшими мальчиками. «Моя мать позволяла мне выходить на улицу поиграть в футбол, но, поскольку я был младше других, ей всегда приходилось сидеть около поля, присматривая, не начинаю ли я плакать. Это сильно повлияло на меня», – рассказывал Лео в интервью колумбийскому журналу *Soho*.

Дальнейшее знакомо многим, особенно тем, кто рос с мечтой стать футболистом, и особенно тем, кто на самом деле стал им.

В постели Лео не мог спать, не чувствуя рядом мяча.

Обычно он клал его себе в ноги и был в отчаянии, когда мяч забирали из постели. Для него футбол был неотъемлемой частью жизни: когда мать посылала Лео в магазин, он шел с мячом или вообще отказывался идти. Если мяча под рукой не оказывалось, он ухитрялся обойтись свернутыми сумками, футбольными гетрами или чем-то, что ему удавалось найти. «Лео выходил из дома с мячом, жил с мячом, спал с мячом. Его интересовал только мяч», – вспоминал Родриго Месси в видеофильме, показанном во время праздничного награждения «Золотым мячом» в 2012 году. Хорхе настаивает, что он занимался с друзьями и чем-то еще – катался на велосипеде, играл в шарики или на PlayStation с соседями, смотрел телевизор. «Он был нормальным мальчиком», – не устает повторять отец. Но при этом, «сколько я помню, мяч всегда был неподалеку», – все же признался Хорхе в интервью немецкому журналу *Kicker*.

Хорхе, который сам подавал надежды как центральный полузащитник в команде второго эшелона «NOB», рассказал Рамиро Мартину в книге о Лео «Месси: гений в школе футбола», что однажды Лео удивил всех.

«Однажды мы с сыновьями играли в «собачку» на улице. Мяч был у ног Родриго, а Лео стоял посередине, гоняясь за мячом. Внезапно он бросился в ноги брату и забрал у него мяч. Мы все удивленно посмотрели друг на друга. Никто не говорил ему сделать так. Это получилось совершенно естественно».

С этого момента все стали обращать внимание на мальчика и отмечать его талант. Все хвалили его, а Лео чувствовал себя счастливым, видя их радость, и сам был доволен собой. Как и любой другой мальчишка, он хотел больше играть с мячом, чтобы получать дополнительные порции внимания и радости. В интервью *El Grafico* Хорхе вспоминает, что «когда сыну исполнилось четыре года, мы поняли, что он не похож на остальных. Когда Лео был с мячом, тот буквально не отрывался от носков его ботинок. Мы не могли в это поверить. Став постарше, он начал играть со своими двумя братьями, семи и пяти лет, просто танцуя вокруг них. Это – дар божий, данный ему при рождении».

Тот маленький тихий мальчик, который проводил время дома или у тети Марселы, «которому нравился только футбол» (как вспоминает его подруга и соседка Синтия Ареллано), вскоре начал привлекать к себе внимание на узкой улочке Калье Эстадо де Израэль. Дом Синтии – ровесницы Лео – стоял в Ла-Бахаде рядом с домом Месси. Они вместе учились в школе в младших классах, и он сидел в классе рядом с ней или позади нее во время экзаменов. С Синтией «Малявка» общался довольно много. («Так называли Лео. Однажды какой-то мальчик крикнул: «Иди сюда, малявка – и прозвище приклеилось», – вспоминает его лучшая подруга, ставшая психологом и учителем в школе для детей с затруднениями в учебе.) Синтия была человеком, убеждавшим его не бросать школу; объяснявшим другим, что Лео пытается ска-

зять; тайком передававшим нерадивому ученику шпаргалки во время экзаменов; делившимся угощением и тайнами; помогающим и прикрывающим отсутствие мальчика в классе и тем, кто произнес маленькую ложь во спасение, соврав, что она – его кузина.

Именно Синтия узнала о дефиците гормонов роста, потому что однажды мать Лео попросила ее мать проследить за тем, чтобы Лео ежевечерне делал себе укол.

«Лионель был маленьким, всегда носился босиком и играл с мячом», – рассказывает другой сосед Месси, Рубен Маникабале. «Мы часто сердились на него, хватали и швыряли на землю, но он обычно вставал и продолжал игру».

Член семьи Кирога – соседей, живших напротив Месси, – вспоминал, что «большинство детей, в отличие от Лео, не играли весь день с мячом. Все расходились вечером по домам, а он продолжал играть один. Взрослые ругали мальчика за то, что он остается на улице допоздна, но тот все равно не мог расстаться с мячом».

«Когда он играл, порой по нему попадали мячом. Он падал и плакал, но вскоре поднимался и бежал снова. Видно было, что он отличался от других – умение, скорость...» – вспоминает Синтия.

Считается, что Родриго был первым, кто придумал прозвище «Блоха». По правде говоря, никто в родных местах так Лео не называет. В семье уверены, что так начал говорить о Месси мексиканский футбольный комментатор Энри-

ке Бермудес, известный как один из самых престижных испаноязычных голосов, чемпион развлекательных программ. «Пес» Бермудес – он известен под этим прозвищем – был рокером, хиппи, певцом, статистом в кино и лишь потом прославился как диктор и создатель сотен прозвищ для футболистов (Адольфо Риос стал «Стрелком Христа», Рафаэль Маркес – «Кайзером Заморы», а Дэвид Бэххем – «Синим башмаком», потому что носит обувь такого же цвета, как у смурфиков). Энрике принадлежит диковинное описание стиля игрока «Барселоны» Пепа Гуардиолы: «ваш, мой, берет, дает, ласкает, целует, передает». Сам Бермудес никогда не утверждал, что был создателем прозвища Месси. Кем бы он ни был, этот человек остается неизвестным.

В любом случае было ясно, что Лео – это нечто особенное. «Он – яркий луч света, посланный Богом. Знаете, как говорится, такой обязательно всего добьется. Он был футболистом с самого рождения», – вспоминает Клодия, мать Синтии, которая порой нянчилась с маленьким Лео.

«Он играл с мячом номер пять – таким большим, что мог бы забросить его куда угодно, но великолепно управлялся с ним, – вспоминает его брат Матиас. – Это было очень красиво. Любой, кто видел Лео первый раз, обязательно возвращался, чтобы посмотреть еще раз».

Казалось, что мяч, достававший ему до колена, просто прилип к его левой ноге и никогда не откатывался от нее слишком далеко. Легкие прикосновения боковой поверхно-

стью ботинка позволяли ему удерживать контроль над мячом. Мяч всегда был рядом на земле, потому что необходимо было избегать ситуации, когда мяч подпрыгнет, отскочит от его колена или голени и отлетит туда, где его могут отобрать более старшие мальчики.

Мальчик обладал совершенно невероятной координацией движений и таким типом телосложения, которое помогало ему управлять мячом и обеспечивало скорость передвижения. Он бросал вызов старшим мальчишкам и неизменно блестяще играл против них. Действительно ли это был божественный дар или просто талант от природы? У нас еще будет время поговорить об этом подробнее.

Кроме всего (в эти минуты Лео краснел, как помидор), он любил соперничество. Месси всегда был достаточно храбр и очень не любил проигрывать. Несмотря на молчаливость, он был крепким парнем. Он часто приходил домой с коробкой, полной мраморных шариков, которые выиграл на улице. Он пересчитывал их и, если случайно какого-нибудь не хватало, приходил в ярость.

Селия: Когда Лео был маленьким, он был очень непослушным. Когда дома играли в карты, никто не хотел с ним играть, потому что мы знали, что рано или поздно Лео начнет жульничать.

Хорхе Месси: Он не хотел ни в чем проигрывать.

Селия: Если он не побеждал, то мог бросить все карты.

Он часто не хотел идти в школу, просто говорил: «я не пойду».

Лео (в интервью для *El Grafico*): Однажды я подрался с кузенком у него дома, когда там была моя бабушка. Все были против меня, они вышвырнули меня из дома и сказали, что больше не пустят. Тогда я начал бросать камни в ворота и пинать их.

Селия: Когда я выставила Лео за ворота, он начал бросать в меня камни и кричал, что не вернется в полдень домой. Мне пришлось выйти и пригрозить, что я все расскажу его отцу, а мальчишка в ответ просто поглумился над этими угрозами. Он был очень избалованным, но при этом у Лео был достаточно сильный характер – полагаю, унаследованный от нас обоих, но в основном от меня. Он из тех людей, которые говорят, что думают: хорошее или плохое, и не пытаются скрыть раздражение или радость. От отца он унаследовал чувство ответственности и вырос очень порядочным человеком.

Эти качества Лео его родители пытались передать в документальном фильме *Informe Robinson*, созданным бывшим игроком «Ливерпуля» Майклом Робинсоном для Canal + Spain.

Маленькое поле футбольного клуба «Грандоли» окружено бетонными многоэтажками спального района в совет-

ском стиле – скромный район на окраине города. Некоторые говорят, что это довольно опасное место. Если вы бросите взгляд между зданиями, то сможете увидеть лодки, плывущие по реке к порту Росарио. Это поле – кусок ровной земли, обрамленной по краям полосками зелени, обозначающими боковые линии. Высокие блоки кажутся маленьким игрокам просто гигантскими – на самом деле очень малы сами игроки: дети пяти, шести и семи лет, и лишь некоторым около 12. Ворота – смесь бирюзового и ржавого оттенков – окаймляют вход на поле, забор вокруг поля не даст мячам улететь слишком далеко. Рядом с полем можно увидеть объявление, на котором написано: «Чистите обувь здесь». Трибуна состоит из трех рядов лавок, во втором ряду обычно сидели родители некоторых из детей, а также бабушка Селия. Она привела сюда маленького Лео за руку, чтобы он посмотрел, как играет ее внук Матиас. Родриго, который также носил красно-белую майку «Грандоли», уже играл в команде юниоров «Ньюэллса».

Лео периодически бьет мячом в стену.

Группу взял Сальвадор Рикардо Апарисио, худой, спокойный человек, уже сорок лет занимающийся обучением детей игре в футбол. В тот день один спортсмен не пришел, поэтому ребята 1986 года рождения не могли играть 7 против 7. Сальвадор подождал, чтобы посмотреть, не подойдет ли кто-нибудь еще.

«Возьмите его, возьмите его», – просит бабушка, показы-

вая на пятилетнего маленького мальчишку, который в те дни еще не был известен как «Блоха».

«Он слишком маленький, сеньора. Его могут поранить», — отвечает Апарисио.

«И все-таки возьмите его», — настаивает Селия.

«Ну ладно, возьму. Но если вы увидите, что ребенок плачет или боится, заберите его с поля».

Таким образом, тренер взял его, несмотря на то, что он был на год моложе, чем остальные. В этом возрасте различие между детьми очень заметно. Вот так наша «Малявка» вышла на поле. Когда ему впервые послали мяч, казалось, что он его меньше.

А затем случилось то, что и должно было: все, как обычно. Мяч касается его правой ноги. Лео смотрит на него, мяч пролетает мимо. Мальчик не двигается.

Апарисио поднимает брови. Собственно, он этого и ожидал.

Лео получает следующий пас. На сей раз мяч попадает ему под левую ногу: собственно говоря, он просто ударяет его по ноге. Лео делает два шага, пристраивая мяч поудобнее, и легкими касаниями начинает двигаться по диагонали вдоль огромного поля, просачиваясь мимо всех, кто оказывается у него на пути.

«Бей, бей по мячу! — кричит Апарисио. — Пасуй, пасуй, Лео!»

Бабушка улыбается.

Лео не пасует.

Он очень маленький. Но с тех пор у тренера не было повода прогнать его. «Он играл так, как будто делал это всю свою жизнь: один против остальных тринадцати», – много позже вспоминал Сальвадор. В том же году он играл в остальных матчах в команде «Грандоли», хотя все остальные мальчики были 1986 года рождения. Команда выигрывала, завоевывая различные титулы.

Месси ничего не помнит о тех временах. Бабушка рассказывала ему, как он забивал голы.

Лео все время хотел играть: на площади, на улице, в одиночку, с кузенами, с братьями, но, как и любой другой ребенок, больше всего он хотел делать это в составе команды, одетый в форму. Таким образом, в возрасте пяти лет, в тот знаменательный день под присмотром Селии – его все время улыбающейся бабушки – фактически даже еще до того, как он пошел в начальную школу, Лео начал играть каждую неделю в игру, которую называют детским футболом (для ребят в возрасте от 5 до 12 лет) в клубе «Грандоли», расположенном неподалеку от дома, где он родился. Клуб находится по адресу 4700 по Лаферрере-стрит, он был основан в феврале 1980 года группой местных отцов семейств, лелеявших надежду организовать соревнования детей этого района.

Посмотрите видео: <http://www.youtube.com/watch?v=9GFeiJEGjUo>

Лео пять лет, но он уже демонстрирует ту самую непринужденность просачивания мимо соперников и смену темпа, которые мы можем видеть сегодня. И ту же радость победы. И ту же миниатюрность по сравнению с другими игроками.

Лео получает мяч и ищет промежуток, зазор, а затем движется, ведя его. Все соперники и соратники ринулись за ним. Если ему не удастся пройти, он придерживает мяч и ищет проход на другом фланге, окруженный товарищами по команде и противниками. Вам следует принять во внимание, что в Аргентине считается вульгарным просто забивать гол – гораздо круче творить, помогать, связывать, оттягивая на себя противников. Именно поэтому многие думали, что в этом невероятном игроке практически не нужно ничего менять. Теперь редко раздавался крик: «Пасуй, Лео!» В лю-

бой момент, когда появлялась возможность двигаться вперед, Лео подводил мяч поближе к той стойке ворот, которая была дальше от вратаря. Удар. Гол.

Некоторым нравится рассуждать о том (вероятно, чтобы спровоцировать споры), что хорошо бы проверить, способен ли Месси играть холодным, зимним вечером на поле, которое размокло под дождем. Этим скептикам следовало бы посмотреть на рытвины, камни и маленькие кусочки стекла на неровном футбольном поле, где он играл за свою первую команду «Грандоли». Это поле было выделено для игр местными властями и могло использоваться только по вечерам, потому что днем на нем занимались школьники. Освещение также было весьма скудным.

Начиная с двухлетнего возраста Лионель и его бабушка по материнской линии, Селия, проходили пешком 15 кварталов, которые отделяют дом Месси от его первого клуба. Лео держал бабушку за руку и изо всех сил старался не отстать от нее. Под другой рукой он держал подаренный ему мяч. Они ходили сюда для того, чтобы посмотреть на Родриго и Матиаса. Потом только на Матиаса. И теперь, войдя в команду мальчиков, которые были на год старше, он ходил по тому же самому маршруту на тренировки по понедельникам, средам и пятницам. По субботам проходили игры.

«Она была очень доброй. Она жила для нас, внуков. Она выносила все наши фокусы, кузены дрались за право переночевать в ее доме. Я не знаю, понимала ли моя бабушка

что-нибудь в футболе, но именно она приучила нас играть. Она была моей первой поклонницей, когда я только учился играть. Я всегда слышал ее поддерживающие крики», – рассказывал Лео в интервью для *El Mundo Deportivo* в те редкие минуты, когда погружался в личные воспоминания.

Селия не смотрела футбол по телевизору и не ходила на игры «Ньюэллса». Для нее футбол был тем, во что играли ее внуки. А для внуков жизнь вращалась вокруг их бабушки, главного ориентира этой матриархальной семьи итальянского происхождения, краеугольным камнем которой являлись взаимное уважение и поддержка семьи. Если Лео попросить вспомнить самые лучшие моменты его жизни, то его лицо озаряется радостным светом, и он отвечает: «рождение каждого из моих племянников», правда, следует учесть, что этот ответ он давал до рождения собственного сына.

Лео и его бабушка ходили пешком до «Грандоли» и обратно. Когда он начал ходить в школу, бабушка забирала его в пять часов вечера, они пили что-нибудь освежающее, а затем вместе с Матиасом шли на тренировку. «Это был прекрасный период нашей жизни, мы радовались успехам Лео, потому что с раннего детства он демонстрировал то, что ему даровала природа. Некоторое время спустя бабушка умерла, но все началось именно с нее», – говорит Матиас Месси.

«Пасуйте моему Лионелю, отдайте мяч этому мальчугану! Он способен забивать голы!» – кричала бабушка. Она понимала в футболе.

Из-за своих корней – в ней было больше латинской крови, чем в других, – ей меньше удавалось сдерживаться, и она чаще демонстрировала свои эмоции. Как и любой клуб в мире, «Грандоли» имел своих вечных конкурентов, противников, с которыми они боролись с самого первого дня существования. Это был клуб «Эльче», которым проигрывать было нельзя. Жесткие физические столкновения, которые иногда заканчивались обменом «любезностями» между отцами игроков, порой доходившими до стычек. На одном из таких матчей эмоции вышли из-под контроля, и Селия ударила одного из сторонников «Эльче» по голове бутылкой. «Прекратите валять дурака», – визжала она. Большого ущерба ей нанести не удалось, потому что в тот день, само собой разумеется, победил «Грандоли».

Вскоре после этого у Селии обнаружили болезнь Альцгеймера.

Журналист Тони Фриерос пишет в ранней биографии Лео «Месси: Сокровище Барселоны»: «Селия постепенно начала терять память, испытывать затруднения с речью и смущать людей своим поведением, так что в последние месяцы ее жизни семье пришлось беспомощно наблюдать, как жизненная сила медленно поглощалась неизлечимой болезнью. Лео казалось, что он теряет часть себя самого».

Казалось, он видит, как ее покидает жизнь.

Бабушка Лео умерла 4 мая 1998 года, незадолго до его одиннадцатого дня рождения.

Селия так никогда и не увидела, как он играет в высшей лиге или в «Барселоне».

«Для всех это была огромная потеря, и мы испытывали сильнейшую душевную боль. По сей день я все еще мучительно переживаю, вспоминая, как Лео неудержимо рыдал, обнимая гроб», – вспоминает его тетя Марсела.

«Это был ужасный удар для меня», – говорит Лео.

С тех пор когда Месси радуется очередному голу, он смотрит ввысь и указывает на небеса. «Я часто думаю о ней и посвящаю ей все свои голы. Я хотел бы, чтобы она была здесь, но она ушла раньше, чем смогла увидеть мою первую победу. Это безумно злит меня», – признался он в интервью для *El Mundo Deportivo* в 2009 году.

«Бедная женщина, она никогда не видела его побед, хотя именно она была их катализатором», – говорит Альберто Ареллано, отец Синтии, сосед семейства Месси.

«Когда Лео делал карьеру, он делился со мной, что по ночам разговаривает со своей бабушкой и просит ее о помощи, – вспоминает мать Лео. – Это ужасно, что сегодня она не видит его. Кто знает, может быть, оттуда, где она сейчас, Селия видит, кем стал ее внук, и она счастлива, потому что очень его любила».

Лео верит в Бога, несмотря на то, что ходит в церковь не так часто, как все остальные члены семьи Месси. Но он должен быть благодарен своей бабушке за то, что она направляла его в те годы, когда формировалась личность. И за то, что

она, безусловно, остается с ним. Единственный раз, когда он не поднял пальцы к небу после забитого гола – в знак приветствия своей бабушки, – был день после рождения его сын Тяго – в тот раз он сунул большой палец в рот. Но после того единственного случая он продолжал возносить Селии благодарность, как обычно.

Впервые Лео покинул родные места, когда ему было 11 лет. Это было весной, в субботу. Он сел на автобус вместе со своим другом Диего Вальехосом, который был братом жены Матиаса. Они выросли в одном районе. Двое ребят совершили получасовую поездку на юг города, в район Villa Gobernador Gálvez.

Они поехали навестить могилу бабушки.

Лео играл в клубе «Грандоли» с пяти до семи лет. В команде ребят 1987 года рождения у него был номер 10, а его кузен Эмануэль был вратарем. В тот период повторялось два момента: они выигрывали практически все игры и – естественно – мяч все время был у Лионеля.

Каждая тренировка и каждая игра были важны, и перед каждой из них Лео готовил сам все до мельчайших деталей, не принимая ничьей помощи. Сначала бутсы – вымыть водой, а затем протереть тканью и пройтись щеткой, не забыть перебинтовать лодыжки. Он был похож на профессионала: маленький и смертельно серьезный.

Сальвадор Апарисио был его первым учителем и на тре-

нировках заставлял ребят бегать трусцой, затем просил их немного расслабиться, после чего вводил мяч в игру. В те дни все занятие представляло собой игру, игру и еще раз игру.

Сальвадор (Дон Апа) сделал очень важное дело – он не открыл Лео, но помог развиваться его безудержному таланту. Бывший железнодорожный рабочий, который умер от трещины черепа в 2009 году в возрасте 79 лет (свидетели утверждают, что можно было слышать, как у него из головы выходил воздух), никогда не считал, что сделал что-то выходящее за привычные рамки: «Я не открыл его, но был первым человеком, который вывел Лео на поле. Я горжусь этим».

Дон Апа, как и сотни безвестных тренеров и технических директоров, убедили десятки детей с соседних улиц в возрасте между 4 и 12 годами оторваться на некоторое время от улицы и провести время в «Грандоли», где их научат определенному порядку и сделают более счастливыми. Он снимал Лео – маленького, идущего в своей красно-белой майке, вьюном уходящего от защитников, получающего мяч в собственной штрафной площадке и проводящего его на поле противника, забивающего гол, а затем забирающего мяч из сетки ворот, чтобы положить его в центре и снова начать игру. И так снова и снова.

«Каждую игру Лионель забивал по шесть-семь голов. Он вставал в середине поля и ждал, когда вратарь выбьет мяч. Голкипер бил по мячу, товарищ по команде останавливал

его, а Лео забирал мяч и устремлялся вперед, огибая противников. Это было что-то сверхъестественное». Именно такими словами описывал Лео Дон Апа, вспоминая те времена в различных интервью. «Когда мы выходили на поле, люди заполняли трибуны, чтобы посмотреть на игру Месси. Когда он получал мяч, то больше его никому не отдавал. Это было невероятно, но остановить мальчика было невозможно. Он выиграл в игре против «Аманесер», забив такой гол, который можно увидеть только в рекламных роликах. Я хорошо помню этот момент: Лео просочился мимо всех, включая вратаря. Как он играл? Так же, как играет сегодня, – совершенно свободно. Он был серьезным парнем и всегда крутился возле своей бабушки, был тихим, никогда не спорил. Если его били, он порой плакал, но всегда поднимался и бежал дальше. Каждый раз, когда я вижу, как он играет, я начинаю плакать. Когда я вижу гол в духе Марадоны, который забивает Лео, например тот, который он забил в матче против «Хетафе», я вспоминаю его маленьким, совсем маленьким...»

Давид Тревес, который сменил Дона Апу на его посту, ныне является президентом «Грандоли». Он гордо показывает трофеи, завоеванные клубом, и фотографии команды: «Вот Месси в майке, которая ему очень велика. Очень редко мальчики его возраста способны на такое», – заключает Тревес. «Говорили, что у нас растет новый Марадона. Лучший футболист в мире начинал здесь, его первая футбольная майка принадлежала нашему клубу. Он получал мяч, и каждое его

движение заканчивалось голом. Игра Лео решала все, даже если он попадал под удар». Это воспоминание Гонсало Диаса, который играл с Лео в те времена, когда тот был в «Гран-доли» и, естественно, всегда побеждал.

Матиас Месси с удовольствием вспоминает те дни, когда сам мечтал стать футболистом. Он, родственники и зрители, собиравшиеся на трибунах у поля, были убеждены, что видят нечто особенное. «Очень часто из-за того, что Лео играл слишком хорошо, возникали проблемы. Некоторые тренеры посылали ребят из своей команды вывести брата из игры: они не могли забрать у него мяч честным путем, поэтому отнимали его другими способами. Это надо было видеть своими глазами, чтобы поверить. А иногда бывало, что игроки из другой команды аплодировали Лео. «Как ты это делаешь?» – спрашивали поклонники и конкуренты».

Часто кажется, что многие из воспоминаний о Лео описывают сегодняшнюю звезду футбола Лионеля Месси, а не того маленького мальчика, который отлично играл в детстве. Он, безусловно, неустанно забивал голы, но в то же время Лео был очень характерным спортсменом с яркой индивидуальностью, а не командным игроком, – а это большая разница в футболе. Пишущие о Лео говорят не просто о мальчике, а о ребенке, ставшем величайшим футболистом в мире, а это накладывает на живые свидетельства определенный отпечаток. Легко, оглядываясь в прошлое, боготворить тех, кто добился успеха. По той же самой причине трудно найти

кого-либо, кто посмел бы добавить оценочное замечание «но при этом...»

В любом случае, в «Грандоли» играло много других спортсменов, подающих надежды. «Я видел несколько ребят, кто, возможно, и был похож на Месси, но ни у кого из них не было столько упорства и настойчивости», – говорит Гонсало Диас.

Ах да, настойчивость! Без этого качества вам не стать футболистом.

Хорхе Месси тоже мечтал стать футболистом, но после четырех лет в академии «NOB», как раз тогда, когда стал проявлять себя хорошим игроком и получил приглашение в основной состав, Хорхе отправили на военную службу. Вернувшись домой, отец Лео женился. В возрасте 29 лет, когда большинство футболистов достигает пика своего развития, в семье Месси родился Лео.

У Хорхе всегда были очень четкие представления обо всем, он считал, что должен учить примером, а не словом. Его философия проста: упорно трудитесь, будьте настойчивы, выказывайте сдержанность и умеренность – и вы добьетесь поставленных перед собой целей. Возможно, именно поэтому Лео не прельщается культам знаменитостей и его не ослепляет свет вспышек вокруг великих имен. Для Хорхе, как и для подавляющего большинства аргентинцев его поколения, футбол имеет лицо Марадоны, видеофильмами о ко-

тором Хорхе дорожил и часто показывал сыновьям.

Именно от отца Лео и братьям передался восторг перед человеком, который поднялся выше остальных, чтобы привести к победе свою команду, который соединялся с мячом в единое целое, выискивая возможности для следующего паса, ноги которого были способны создать целую симфонию движений. Образцом для подражания и игроком такого типа, как Марадона, для Лионеля, как и для многих ребят из его поколения, был Пабло Аймар, бывший игрок «Ривера». Лионель неоднократно говорил, что в детстве у него не было футбольных идолов, но ему очень нравилось смотреть, как играет Аймар. Но правда ли, что у него не было личных героев? Разве у каждого из нас нет личного кумира, в соответствии с которым выстраиваются жизненные ориентиры? Когда Лео в возрасте 12 лет попросили назвать идеал или определить кумиров, он определил двоих: родного отца и крестного Клаудио. В том же интервью он признался, что считает скромность и сдержанность величайшими из достоинств. Пожалуй, его отец согласился бы с ним.

Лео, как и его братья, разделял страсть отца к футболу. Хорхе – человек сдержанный, порой даже немного отстраненный, является вполне приличным центральным полузащитником, и маленький Лео мог видеть, как его отец играет со своими товарищами по работе на фабрике Acindar. Он понимал футбол – игру, которую так любил. Семья Месси каждые выходные отправлялась в клуб «Грандоли», чтобы по-

смотреть, как играют Матиас и Лионель. Однажды директор клуба спросил Хорхе, не возьмет ли он на себя ответственность за детей, родившихся в 1987 году? Тот согласился и стал вторым тренером Лео. «Мы были частью лиги «Альфи» – одного из независимых соревнований в Росарио. Было несколько категорий детей до 12 лет и юношеская группа. Соревнования проходили на поле для мини-футбола», – рассказывал Хорхе Тони Фриеросу.

Новый тренер проводил занятия три раза в неделю, используя простые индивидуальные упражнения, всегда с мячом, чтобы улучшать технику, а также время от времени давал упражнения по тактике, которую молодежь изучила довольно быстро – они впитывали инструкции Хорхе как маленькие губки, нетерпеливые и восторженные. Лео никогда не делал ничего особенного, никогда не проводил дни, пасуя мяч правой ногой или обегая камни на своей более слабой ноге. Его отец никогда не требовал от него ничего подобного – Лео просто играл, и Хорхе всегда старался уважать его свободный дух.

Это было в 1994 году. Лео было тогда шесть лет.

Когда Хорхе выполнял обязанности тренера, его команда ни разу не проиграла. «Мы выиграли чемпионат лиги и все турниры, в которых принимали участие, даже товарищеские встречи. Возможно, это звучит несколько бестактно, но высокий уровень игры нашей команды сделал ее настоящей сенсацией, и в этой команде Лео сиял, как маяк», – давал

Хорхе интервью аргентинской прессе. «В той команде – и я не преувеличиваю – он практически все выполнял отлично. Голы, опасные ситуации – он был единственным игроком, который выделялся на общем фоне. Говорить об этом не очень удобно, потому что мы родственники, но так оно и было», – сказал отец Лео журналу *Kicker*.

Журналист, который брал у него интервью, задавал вопросы, которые могли бы показаться банальными, но ответы от этого не становились менее захватывающими:

– Лионель как футболист: кто сделал больше заметок о нем – Хорхе Месси тренер или отец?

– Лео всегда был очень дисциплинированным и послушным игроком, делал то, о чем его просили. Он всегда напоминал то, что я говорил ему как тренер, и никогда не жаловался. Сегодня Лионель остается таким же. Он прислушивается к словам Франка Райкарда в «Барселоне» и играет там, где просит тренер. Так было всегда.

«В жизни есть три важнейших понятия: миссия, мечта и принципы», – добавляет престижный аргентинский спортивный психолог Лилиана Грабин. – Вы наследуете от своего отца способ, которым он идет по жизни, и принципы, которые он вам передает. Лео несет в себе сильную личность матери и спокойствие, терпимость и сдержанность отца: странная комбинация, подобная инь и янь. Но Хорхе также передал сыну смирение, самопожертвование и упорство».

Сын воспринял не только эти качества, он разделяет ми-

ровоззрение своего отца. Однажды Хорхе сказал, что самое значительное, что только может произойти с человеком, – это услышать, как прославляют его имя. Если вы мечтаете об этом, но что-то не складывается, мечта переходит к детям. Когда Хорхе увидел, как играет Лео, и понял, что у сына явный талант, то испытал чувство гордости за сына, выделявшегося из шеренги сверстников. Сыну же всегда хочется угодить отцу, и он будет пытаться сделать ему приятное. Хорхе открыл путь своему сыну: ты *сможешь* стать футболистом.

«У семьи были принципы, мечты о будущем и миссия – игра в футбол. У Хорхе была мечта, которую поддерживала вся семья. Очевидно, у Лео был талант, и мать с отцом были достаточно дальновидны, чтобы идти по пути, позволяющему сыну исследовать и развивать свой талант», – профессионально объясняет Грабин.

Впоследствии Хорхе, выполняя при сыне несколько функций – тренера, советника, менеджера, – помог Лео вести переговоры и преодолевать препятствия, возникающие на пути. Отец и менеджер Хорхе очень мало хвалил Лео по сравнению с всеобщим обожанием, которое его окружало, – скорее, он обеспечил ему перспективу. И, когда это было необходимо, он напоминал сыну о ценностях, которые считал наиболее важными. Он всегда твердо стоял на земле, особенно в случаях, когда слишком большой успех мог бы отвлечь Лео от большей перспективы, что, как мы увидим далее, вполне могло произойти.

Таким образом, Хорхе с самого начала был отцом, гидом, зеркалом, наставником, противовесом, героем для Лео. Человеком, за которым ему хотелось следовать, порой бунтуя и противясь. Хорхе всегда будет верным спутником сына на долгом жизненном пути и тем человеком, которому Лео доверяет и в кого непоколебимо верит.

Именно Хорхе решил, что в «Грандоли» они исчерпали себя. Вся семья ходила смотреть матчи, в которых принимали участие Матиас и Лео, но однажды не смогли заплатить за вход по два песо. Месси спросил, не может ли администрация один раз пропустить их бесплатно, на что был получен отрицательный ответ.

В тот день Лео в последний раз играл в майке цветов клуба «Грандоли».

Учительница Моника Домина вспоминает, как Лео ходил к ней в класс в начальной школе Лас-Эрас в то время, когда ему было лет семь-восемь.

«Лео был очень тихим мальчиком. К сожалению, всегда запоминаются те, кто плохо себя ведет, те, кто доставляет проблемы. Но он был тихим, вежливым, порой уходил в себя и старался никогда не показывать свои чувства. Он был закрытым ребенком, и его одноклассники, в частности Синтия, ощущали желание заботиться о нем. Синтия вела себя в отношении Лео как мать. Она была вдвое выше, а он был очень маленького роста, похож на детсадовского малы-

ша с веселой мордашкой – совсем, как сейчас. У вас сразу же возникает желание обнять его! А в те времена этот порыв возникал еще чаще. В те времена учитель был второй матерью. Сейчас учителя уже не испытывают похожих эмоций, у этих молодых девушек нет нашего материнского инстинкта. Мы раньше делали свою работу совершенно иначе – я сажала Лео на колени, заботилась о нем. Теперь так не делают. Он был одним из тех, кто сильно напоминал маленького ребенка. Вы постоянно испытывали желание подхватить его на руки, посадить рядом с собой и поболтать с ним.

Лео был очень спокойным, он вообще редко говорил. Но одно я действительно очень хорошо запомнила: я старалась заставить его говорить. Я делала это как в свободное время, так и на специальных уроках, когда мы занимались рисованием. В это время я сажала его поближе к себе, но он ничего не говорил, только «да» и «нет» – ничего больше. При этом, когда я задавала Лео вопросы из области математики или задач на понимание, он отвечал, и это меня успокаивало.

Лео сидел в классе в первом ряду, но был очень застенчивым, ему было трудно принять участие в работе класса, но он выполнял задания и не шумел на занятиях. Он делал все хорошо и старался пройти тесты и сдать контрольные вовремя.

Мы, учителя, старались помочь Лео, а он в свою очередь делал все, что мог. Лео мог многое, но у него были другие интересы – его привлекал только мяч.

Он был нормальным, но не идеальным мальчиком. Лео не

уделял много времени учебе. В седьмом классе он получил хорошие оценки. Директор школы разрешил опубликовать в газете оценки Лео, так что желающие могут увидеть их. Он был одним из лучших учеников по физкультуре, преуспевал на уроках труда и музыки. По чтению и математике у него была семерка – проходной балл, так что в целом он был одним из средних учеников.

Первая картинка, которую я вспоминаю, думая о Лео, – как он играет в футбол на школьном дворе, подхватывая мяч и двигаясь с ним. У ребят не всегда был с собой мяч, порой они играли чем попало: свернутыми в шар носками или полиэтиленовыми пакетами, а иногда делали мяч из пластилина или глины. Они играли во дворе со всем, что удавалось найти.

И все-таки мячом они играли чаще: у учителя физкультуры был шкаф, из которого они брали мяч, или приносили его с собой из дома. Они не знали, находится учитель физкультуры в школе или нет: если его не было, тогда за мячом присматривал другой учитель.

В те годы учителя давали мяч ученикам. Теперь так не делают. Сейчас дети используют мяч, чтобы врезать кому-нибудь по голове. Количество учеников не имело никакого значения, их могло быть и 100 человек, но все было в порядке. Ученики заботились друг о друге, поэтому мальчишкам разрешалось играть в футбол.

Все друзья считали Лео своего рода лидером, его стави-

ли в центр, когда класс фотографировался, и очень любили. Ребята всегда ждали Лео: «пошли, поиграем!» Они восхищались им, потому что он блистал в игре. Он бежал с одной стороны двора на другую, и никто не мог поймать его – он был блохой, игрушкой, он наслаждался сам и доставлял удовольствие другим.

Лео никогда не проказничал, но его глаза без слов говорили вам, что это мальчик, который делает все так, как ему нравится. Я думаю, что это семейная черта... Я всегда хотела спросить его мать, какой он дома, потому что в школе он всегда вел себя очень хорошо, чтобы не потерять шанс играть в футбол. На уроке был тихим, но когда звенел звонок, неся из класса, и все бежали за ним вслед.

На перемене Лео можно было найти в большой комнате с двумя воротами, где было полно ребят, которые отчаянно хотели играть. Перемена становилась чемпионатом по футболу.

Раньше занятия в школе проходили следующим образом: 40 минут урока, перемена 15 минут, урок, перемена, а теперь уроки длятся час с 15-минутным перерывом. Ученики играли во время длинных перемен. Это было похоже на мини-матчи, потому что первый тайм они играли в первую перемену, а второй – во время следующей.

Лео отправлялся играть на четверть часа вместе с другими мальчишками и был как все, неважно, шла игра семь на семь или все против всех, но он получал мяч, и его игра за-

ключалась в том, что он обходил всех на поле. Речь шла не об игре в футбол, а об умении вести мяч.

Я всегда рассказывала, что, когда его мать приходила со всеми его трофеями и останавливалась с гордостью у двери классной комнаты, то он не пускал ее внутрь и не хотел говорить о том, что делал. С самого раннего возраста Лео не хотел демонстрировать эту сторону своей жизни – он играл потому, что это ему нравилось и стало его страстью. Мальчик не собирался никому показывать, что лучше других, потому что это было спрятано в самых дальних уголках души. Он всегда хотел, чтобы к нему относились точно так же, как к любому другому мальчишке, не хотел выделяться. И сейчас он точно такой же, каким был тогда.

Лео – ангел в облике человека. Я часто встречаю его мать в супермаркете неподалеку от дома, потому что она не ходит по городу, громко заявляя всем и каждому: «Я – мать Месси». Она скромно ходит по магазинам, как любая другая женщина, скромно одетая, никакого самомнения и тщеславия. Я знаю матерей других футболистов, некоторые из них цедят сквозь зубы: «Яяяя мммммать такого-тоoooo». Селия – настоящая леди, простая и добрая, как и ее сын. Лео не сообщает всем и каждому: «У меня столько-то миллионов». Нет. Мне кажется, он живет самой простой жизнью, какая только возможна. Лео – такой. Семья – именно там ему сумели привить правила хорошего поведения, поэтому в школе он вел себя очень спокойно, скорее был погружен в себя».

Школа в Лас-Эрае, куда ходил маленький Лео, находилась не слишком далеко от его дома. Как только он оказывался на улице, казалось, что мяч просто приклеивался к его ногам. Он сразу же шел к стене, окружавшей армейские бараки, пересекал поле и попадал на улицу Буэнос-Айрес, как раз в том месте, где она выходит на площадь Хуан Эрнандес. Небольшое здание школы, с решетчатыми окнами, окрашенное белой краской с редкими вкраплениями зеленого, занимает одну сторону довольно неопрятной площади, окруженной деревьями, под которыми расставлены скамейки. Площадь вымощена плитами, между ними пробивается зеленая трава. Это – одна из тех редких школ, в которых дети хорошо себя ведут, в отличие от других школ Росарио, где обычно стоит сильный шум. Самая ценная здесь – не здание, а атмосфера и идеалы. Когда ребенок входит в здание школы, он уже знает, какого поведения от него ждут, ему известны принципы, которые ему следует понять, принять и поддерживать. Он знает о том, как важно оставаться частью местного сообщества, понимает значимость коллективных усилий. Это по-настоящему хорошая государственная школа.

Двор, ведущий к классам, с аркой входа и деревом, растущим в центре, был очень маленьким, чтобы в нем можно было заниматься чеканкой мяча или играть в одни ворота. По этой причине мальчики предпочитали собираться в других местах.

«Сейчас в школе сделали многоцелевую комнату, где проходят школьные собрания, но в те времена, когда здесь учился Лео, ее еще не было: это было небольшое поле – место, где дети могли побегать или поиграть». Об этом рассказывает Диана Торрето, которая учила Лео, когда ему было шесть лет. Ее речь часто эмоционально прерывается, когда она вспоминает о том времени, когда «Блоха» учился в школе. «Мы ходили туда со всеми детьми, и я отлично помню (это до сих пор заставляет меня смеяться), как они бежали за мячом, и ни одному из них не удавалось отобрать его у Лео. Они прибегали ко мне и жаловались: мисс, он не отдает мяч! Они не могли отобрать у Лео мяч!»

«Он был очень счастливым мальчиком, – продолжает мисс Торрето. – Интровертом – да, но счастливым. Он всегда улыбался. У него было много друзей. Он очень нравился своим сверстникам. С ним рядом всегда была его семья – люди, которые постоянно интересовались им, спрашивали о том, что он делал в школе».

Таким образом, было три разных Лео: Лео с мячом, Лео дома и Лео в школе. Тихий и сдержанный мальчик в классной комнате и свободный, готовый бороться за победу – за ее пределами. Диана продолжает рассказ:

- Откуда возникла у членов его семьи, учителей и ровесников эта потребность постоянно защищать этого мальчика?
- Мне кажется, Лео сам вызывал потребность всегда сле-

дить за ним и заботиться – именно поэтому у него было столько друзей. Одноклассники очень любили Лео. Когда он демонстрировал свое владение мячом, они восхищались им. Лео излучал лидерство. Не уверена, что он сам осознавал это, но другие ясно видели в нем это качество. Довольно противоречивая ситуация, поскольку в классе он вел себя довольно тихо и был замкнутым. Но куда бы Лео ни шел после школы, его одноклассники немедленно отправлялись за ним. Он организовывал игру и вовлекал в дело своей жизни всех окружающих.

– Это просто невероятно – переход от интровертированности к лидерству...

– Да, он был двумя совершенно разными личностями.

– А если бы Лео не стал профессионалом, кем бы он теперь был?

– Я думаю, что он был бы в кругу своей семьи. Возможно, он создал бы собственную семью (что, кстати, сейчас и сделал) и гордился бы ею. Мы надеемся, что однажды он приведет к нам своего сына Тьяго, чтобы показать ему школу, в которой он учился. Учителя всегда на это надеются. Я всегда очень волнуюсь, когда говорю о нем.

«1993 год, шесть лет, плохо приспосабливается к школе, правилам гигиены, не демонстрирует стремления к учебе, не стремится что-то сделать руками, плохо проявил себя на занятиях музыкой, письмом и точными науками».

«1994 год, переход в класс Моники Домина. Плохо приспосабливается к школе, не проявляет творческого потенциала, не демонстрирует усердия в учебе».

«1995 год, восемь лет, впечатляющее развитие. Очень хорошо по математике. Очень хорошо по сочинению, хорошо по пересказу. Ни одной плохой оценки. Высший балл по физвоспитанию, очень хорошее поведение»

(Цитата из книги Тони Фриероса)

Лео поддерживали и защищали как взрослые, так и дети – ведь он был очень маленьким. Он отлично владел мячом и был хорошим ребенком, сыном и другом. У Лео была очень обаятельная улыбка. Он был сдержанным, погруженным в себя, осмотрительным, иногда осторожным. Никто не вставал у него на пути и не пытался задеть, по крайней мере, не в школе – там все стояли за Лео горой. При такой защите и всесторонней поддержке человеку намного легче стать яркой личностью, тем более футболистом.

Все дети проходят в школе через периоды нелегких испытаний, не имеющих ничего общего с учебой. Агрессивные группировки, жестокость, страх – такое происходит практически с каждым. Когда приходит ваша очередь, хорошо бы выйти из этой ситуации без потерь. Лео хорошо владел мячом, и это притягивало к нему людей, помогло ему стать уважаемым, любимым, нужным, обеспечило защиту. Он был маленьким и понимал это, но остальные ребята на улице игнорировали различие в росте, потому что он производил

сильное впечатление на всех, кто играл с ним и наблюдал за его игрой. Лео никогда не запугивали. Драки случались, но за право играть с ним в одной команде, потому что это был вариант победы. В дворовых схватках лучше выигрывать, потому что поражения оставляют неприятный осадок на весь оставшийся день. Порой его даже приглашали поиграть в команды, состоящие из мальчишек старших классов, если оставались свободные места, потому что он был способен помочь победить своей команде. И Лео соглашался, спокойно ведя за собой остальных игроков. Тогда, как и сейчас, он руководил скорее действиями, чем словами.

Но невозможно было все сводить к футболу – учителя не могли попустительствовать этой страсти к мячу и к матчам на детской площадке и позволить ученикам дойти до такого состояния, когда их уже невозможно было заставить понять, что перемена закончилась. Задача учителей заключалась в том, чтобы заставить Лео оторваться от игры. Им ежедневно приходилось буквально оттаскивать его от мяча, рвать невидимую, но почти материальную связь с этим важным предметом.

– Сегодня учителя упоминают имя Лионеля Месси в качестве примера... чего?

Такой вопрос был задан Кристине Кастанейра, новому ди-

ректору школы в Лас-Эресе, которая не знала Лео и потому рассматривает такой феномен школы, как Лионель Месси, с определенной отстраненностью и даже с некоторым удивлением.

– Не знаю, не знаю... практически все, кто приходит в эту школу, знают о Лео, о том, что он здесь учился. Это ощущается постоянно. Сегодня я хочу создать уголок Месси, собрав туда все вырезки из газет, где о нем упоминается. Пока ничего подобного в школе нет.

– Будет ли это полезным уроком для учеников, послужит ли примером для подражания?

– Полагаю, что это наш долг, ведь в аргентинской культуре принято создавать мифы и легенды. Вряд ли успех Месси войдет в учебную программу, но было бы хорошо иметь что-то такое, что мы могли бы показать посторонним людям, которые приходят к нам отовсюду. Или ему самому, если он когда-нибудь вернется сюда, – ведь он здесь учился. Я преподаю уже 30 лет и всегда следую школьным методикам. Порой кажется, что я отступаю от установленных правил, но это не имеет особого значения. Не следует быть излишне строгими. Я убеждена, что необходимо создать уголок Месси, который будет служить напоминанием о том, что он учился в нашей школе.

– Лео – публичный человек – представляет собой ряд достоинств, заслуживающих похвалы.

– Конечно, прежде всего, потому что он является человеком, которым можно гордиться. У Месси есть достоинства, которые мне бы хотелось привить другим людям.

– Один мой аргентинский друг, футболист, хочет предложить правительству уговорить Месси произносить раз в месяц что-нибудь вроде: «Чистите зубы» или «Ведите себя в школе хорошо» – и он уверен, что вся страна бросится это выполнять. Не знаю, получилось бы это или нет...

– Да, это могло бы сработать...

Когда бабушка Лео водила его после школы на тренировки в «Грандоли», они пересекали старый квартал. Возможно, в будущем здесь появится бизнес-парк или теперь, когда совет сдал в аренду земли семье Месси, на этом месте раскинутся футбольные поля, где будут тренироваться молодые футболисты, связывающие с Лео свои мечты.

Если не было тренировок, то Лео встречался с друзьями, жившими по соседству, вроде Диего Вальехоса: «Мы часто многое делали вместе, всегда хотелось научиться какому-нибудь новому трюку, что-то попробовать. Мы не особенно хулиганили: порой портили мячом клумбы или использовали калитки домов в качестве футбольных ворот, или играли с пневматическим пистолетом. Если выйти из дома Лео и, повернув налево, спуститься по улице, то через 200 метров вы увидите неогороженную площадку: это аргентинский «Камп Ноу». Именно здесь Лео делал свои первые шаги в футболе. Именно там мы гоняли мяч, бегали и игра-

ли в прятки. Это было место наших игр».

Лео использовал железную дверь соседнего магазина семьи Фраготти для игры «в стенку» (короткий пас, затем молниеносный рывок вперед и снова получение мяча), чтобы не дать друзьям отобрать у него мяч. Это было время, когда он был свободен: не существовало явно обозначенных границ времени и пространства за исключением немногочисленных ограничений, установленных школой или родителями.

«Мы разрезали проволоку ограды, окружавшей старый квартал, чтобы иметь возможность играть там снова и снова», – вспоминает еще один сосед Лео, Вальтер Баррера. «Военные прогоняли нас оттуда, но дело в том, что это поле идеально подходило нам для игры в футбол, так как было покрыто замечательной травой, по которой никто не ходил. Играть на нем было невероятно удобно. Иногда военные заставляли нас врасплох и тогда запирали в помещении, где у них было что-то вроде клетки. Но ничего страшного не происходило – они заталкивали нас в здание через одну дверь, а затем выпускали через другую, и больше ничего – просто хотели напугать нас».

Лео ходил в начальную школу в Лас-Эрасе, после чего продолжил образование, в возрасте 13 лет перейдя в среднюю школу Хуана Мантовани на Avenida Uribe, также расположенную достаточно близко от дома, но ушел из нее всего через четыре месяца: свое будущее он видел иначе, к тому

же в этой школе рядом с ним не было его задушевного друга – Синтии. Кое-что в жизни Лео начало меняться.

Сейчас Лео стал меценатом школы в Лас-Эрасе: за последнее десятилетие он пожертвовал средства, эквивалентные двухлетнему бюджету. В 2005 году он снова посетил свою школу. У одного из учителей был сын, который играл с Лео в футбол, и преподаватель максимально использовал этот контакт, пригласив Лео на празднование очередной годовщины школы. Лео пришел на праздник. В то время он еще не был настолько известным, как сейчас, но все же его появление стало знаменательным событием. Однажды вечером, два года спустя, он снова вернулся в свою школу, на сей раз, чтобы повидаться со своим кузеном, Бруно Бьянкуччи. Лео пришел, никого не предупредив об этом заранее, он шел, опустив голову, тихо, прячась за спиной матери Бруно, своей тети Марселы. Лео просто умирал от смущения.

Внезапно что-то щелкнуло у него в голове, и он начал общаться с детьми. Он обошел все классы, целовался, раздавал автографы и позволял себя фотографировать. Это были три незабываемых часа, как для учеников, так и для их родителей, яркое событие для школы, в которой, возможно, кроме игр на переменах, не происходит ничего особенно выдающегося.

Мальчик из первого класса, которому было не больше пяти лет, сказал своему другу примерно того же возраста и роста, одетому в такую же школьную форму: «Ущипни меня».

Глава 2

Лео, начало

*Правдивая история в двух действиях с
воображаемыми встречами*

*Персонажи (см. Приложение с полным списком
персонажей).*

Мы слышим голоса товарищей по команде Лео, тренеров и технических директоров, соперников, соседей и других людей – всех, кто знал его в то время, когда он играл в «Нью-эллсе», и кто сыграл определенную роль в его жизни. Они говорят о нем с трогательной привязанностью, однако в их словах можно услышать отзвук меланхолии. Легкая грусть сопровождает рассказы тех, кому в жизни повстречался гений.

Множество имен, и рассказ каждого очень важен – в конце концов, это не только история о Лео, но и о них самих. Но, читая эту главу, не давайте воли своему воображению: нет необходимости запоминать, кто и что говорит. В некотором смысле все персонажи являются частью одного – того, с кем Лео общался в Росарио. Поэтому, если вы вдруг заблудитесь в этом водовороте имен, просто протяните руку ребенку, который не смог подрасти.

Действие происходит в Росарио, в конце девяностых го-

дов, в последние прогрессивные годы Аргентины. Первый акт происходит в кафетерии в Мальвинасе – учебном центре для молодежных команд «Ньюэллса».

Акт первый

Сцена первая

Голоса слышатся издалека. Сцена освещена единственной лампой.

– Где Лео?

– У него гепатит – так говорят.

– Ой.

Сцена темнеет, и появляются слова: ШЕСТЬЮ ГОДАМИ РАНЕЕ.

На экране пятилетний Лео Месси, который получает мяч и ведет его. Он не пасует его никому, просто находит путь и забивает гол. Он ведет мяч, обходя противников, перемещается из стороны в сторону, пока не получает возможность сделать точный удар в ворота вдали от вратаря. Забивает гол. Месси поворачивается и отбегает на свою половину, делая минимум жестов. Мелкими шагами, ожидая, когда можно снова начать игру. Позже его команда снова бьет по мячу, и первым – Месси: он снова движется к цели, опять обходя всех противников, которые оказываются

у него на пути. Мяч ему почти по колено.

Это – игра, происходившая в Мальвинасе, – название имеет определенный скрытый смысл, – где молодежь «Ньюэллса» сражается командами по семеро (это еще называется мини-футболом). Спортивный центр делится на две части улицей Вера Мухика, и самое лучшее, самое ухоженное поле – номер один. Там есть трибуны. На этом поле проходит большинство игр. Именно оно снято на видео.

Из дома Лео невозможно было дойти туда пешком – это было слишком далеко, поэтому кто-то должен был привезти его в клуб – отец, мать, отец товарища по команде. Часто он приезжал на белом «Рено-12», которое принадлежало отцу его друга Агустина. Автомобиль двигался вниз по Урибуру-авеню до самого бульвара Ороно, а затем, пересекая парк Независимости (именно там находился стадион «Ньюэллса»), до Пеллегрини-авеню. Необходимо было свернуть налево, доехать до Франсия и через два квартала снова повернуть налево по Зебаллос-стрит. Главные ворота были обозначены номером 3185. Внутри можно увидеть фреску с именами игроков, входивших в основной состав. Имени Лео там еще нет.

Между входом в клуб и полем расположены два небольших здания: кафе со столиками и стульями и офисное помещение. Здесь всегда кто-то есть: отцы, отдыхающие с чашкой кофе или бокалом пива и разговаривающие о футболе; их сыновья в футболках «NOB», снующие туда-сюда;

люди, раньше бывшие членами клуба, а теперь приезжающие посмотреть, что здесь происходит; друзья отцов...

В кафе Мальвинас беседует компания друзей, присматривая за детьми, которые играют на прилегающем поле. Они сидят за круглыми столиками, пьют кофе или пиво и болтают. Полдень. Некоторое время назад кто-то снял знак Мальвинас, который висел над входом, и теперь он стоит, ржавая, в углу. На стене позади сцены изображено двухэтажное здание. Дверь на первом этаже ведет к офисам, заваленным бумагами, трофеи – на полу, на полке. На втором этаже есть дверь, которая, как это ни странно, никуда не ведет. Никто не может объяснить, как это случилось. Возможно, деньги заканчивались, и их не хватило на то, чтобы добавить лестницу. Мало кто поднимается на второй этаж – все офисы клуба находятся на первом. На краю сцены, между актерами и зрителями, стоят футбольные ворота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.